

12+

Александр Улсеев

Мыша и Дэн

Не научная фантастика

Александр Викторович Улеев

Мыша и Дэн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52238286

SelfPub; 2020

Аннотация

. Волею случая двое воспитанников приюта для детей-инвалидов попадают в проект учёных. Во время уникальной операции их помещают в виртуальную реальность. При попытке недоброжелателями сорвать эксперимент, на защиту Маши и Даниила брошены все силы, а дети, не зная о реальных страстях вокруг них, наслаждаются игрой.

Часть 1

Нулёвки Пролог

Солнце, чуть касаясь верхушек сосен, причудливо осветило зеркальную гладь Валдая. Кутаясь в вечернюю дымку тумана, к небесам устремились купола Иверского монастыря, напоминая людям о незыблемости и непогрешимости бытия. Природа неспешно затихала, уступая место ночной тишине. Виктор, облокотившись на забор, провожал взглядом удаляющуюся машину. Ну вот, всё и завертелось, можно ставить крест на его размеренной жизни и работе вдали от суеты и людей. Переданная от главы государства просьба, озвученная представителем президента, заставила глубоко задуматься – осилит ли он, не подведёт ли людей, которые пошли за ним. Но тут же сам себе и ответил: «Дорогу осилит лишь идущий по ней». За пять лет работы в проекте достигнуты такие вершины, о которых он не мог и помыслить в самых своих смелых мечтах. Его окружают преданные науке люди, готовые сутками просиживать в лаборатории для достижения цели. Рядом с ним любимая женщина, ради которой он готов, как юнец, совершать подвиги. И у него есть цель, которая в начале пути казалась утопией, а сейчас обрела реальные перспективы. У него есть всё, кроме времени увидеть результат.

За спиной послышался шорох шагов, и за плечи обняли руки любимой:

– Витя, пойдём домой, свежо становится.

– Да, сейчас пойдём.

Но мужчина лишь крепче сжал в руках забор, ещё раз вспоминая события сегодняшнего утра.

Поднялся он рано, хотелось проверить своих подопечных, двух лабораторных мышей Ромео и Джульетту, первым, хотя думать, что он один переживает за чистоту эксперимента – верх наивности. Наверняка, как только он зайдёт в лаборантскую, невозмутимый Грин привычно бросит через плечо:

– Грызуны живы-здоровы и снова хотят жрать. И куда в них только лезет?

Вообще-то он Гриша, но ядовито-зелёные волосы, торчащие из-под банданы, навеки окрестили его вначале зелёной, потом гоблином, и лишь в обители коллеги снизошли до нейтрального – Грин. Заварив две чашки кофе, он устроился возле окна, наслаждаясь напитком. Вторую поставил на тумбочку возле жены. Нина всё ещё нежилась в кровати, и даже запах кофе не мог потревожить её законный отдых в выходной. Скрип тормозов возле дома и последующая трель видеодфона резко оборвала утреннюю идиллию. Виктор, недоумевая, кому он мог понадобиться с утра, отставил чашку и двинулся к монитору, мигающему вызовом возле двери. Нина села на кровати и с ненавистью посмотрела на сигнализирующий прибор:

– Нет, нет, нет. Только не сегодня! Ну за что мне всё это?

Она обессилено откинулась на подушку и натянула на себя одеяло. В активированном экране стоял невозмутимый

Николай и прутиком воевал с одуванчиками. Заметив, что индикатор приёма вызова с красного сменился на зелёный свет, улыбнулся в зрачок видеокамеры:

– Я тут мимо проезжал, дай, думаю, к другу заверну, с хорошими людьми познакомлю. И, приблизившись к камере, вкрадчиво проговорил:

– Солнышко, вставай, сна уже не будет!

Из глубины комнаты раздался обречённый стон жены. За спиной Николая послышалось хлопанье автомобильных дверей и гул голосов переговаривающихся людей. Вздохнув, Виктор нажал на кнопку разблокировки дверей и двинулся встречать утренних визитёров. Чтобы всех разместить в маленькой гостиной, пришлось собрать всю имеющуюся в доме мебель. Рассадив за добротным круглым столом из массива всю эту гомонящую компанию, Виктор окинул взглядом гостей:

– Столь ранний визит подразумевает или очень хорошие новости, или очень плохие. С каких начнём?

Высокий плотный мужчина, погладив бороду, прокашлялся:

– Новостей много. И хороших, и не очень, а ещё больше – неожиданных. С каких начать?

Виктор покачал головой:

– Карл Фридрихович, неожиданности в нашем ремесле ведут или к сенсации, или к катастрофе. Думаю, на десерт их оставить будет разумно?

– Думаю, да. Тогда, на правах главы всей нашей учёной братии, позвольте представить нового в нашем круге человека – Эдуарда Яковлевича Коган. В принципе, он сам повелевает, зачем здесь всех глав отделов собрали.

Невысокий коренастый мужчина, услышав своё имя, встрепенулся и, оторвавшись от планшета, кивнул головой:

– Очень рад личной встрече со всеми вами! Здесь я представляю правительство РСФСР и уполномочен от имени главы государства вносить дополнения и получать разъяснения по отдельным вопросам.

Со стороны кухни послышался смех, и в комнату вошли две женщины, несущие подносы и распространяющие во круг себя запах кофе, чая и ванили. Нина уже смирилась с неизбежным крахом выходного, блистая ухоженностью и гостеприимством. Её сопровождала Кристина, светловолосая, с правильными чертами лица женщина, которая могла стать источником вдохновения для художников и поэтов, а при своём появлении в любом обществе заставляя мужчин втянуть животы. Виктор помог женщинам выставить приборы, а когда они заняли место за столом, Эдуард Яковлевич продолжил:

– Для начала позвольте провести бюрократическую процедуру и подтвердить полномочия всех присутствующих. Для этого активируйте на текстах договора значок «конференция» и запустите синхронизацию гаджетов.

Через минуту над столом возникла проекция бегущей

строки с предупреждением не отключать устройства до полной проверки, а когда шкала прогресса достигла ста процентов, сменилась зелёным уведомлением об успехе процедуры. Эдуард Яковлевич удовлетворённо кивнул:

– Ну, с официальной частью вроде всё, а теперь непосредственно к делу. Как вы знаете, проект освоения Марса завершился полным успехом. Многоразовый корабль серии «Энергия – Буран» успешно вышел на орбиту планеты. Группа специалистов и грузов доставлена на поверхность, где развёрнут модуль для их комфортной работы. Выведена спутниковая система ретрансляции «Луч», а с базой учёных установлена устойчивая связь. Миллиарды народных денег не выброшены впустую, и страна подтвердила свой статус лидера космических технологий. Перспективы этого настолько велики, что не стоит их расписывать. Сейчас завершаются испытания новых космических двигателей серии «Протон», что сократит полёт до планеты с шести до трёх месяцев. Это, так сказать, официальная, общедоступная информация. Мы же поговорим о нашем вкладе в это, а так же перспективах реализации ваших наработок во вполне земных условиях. Виртуальная капсула дистанционного управления кораблём превзошла все ожидания, вызвав восторг наших астронавтов и зависть за океаном. Там брошены все силы учёных и спецслужб на поиск технологических решений. Мы им помогли в этом нелёгком деле, слив отдельные характеристики устройства, а заодно направив все их потуги в

нужном нам направлении. Нужно на сто процентов их уверить, что эта дорогая затея – лишь причуда варваров, которым деньги девать некуда. Потому, чтобы отвлечь недоброжелателей от истинных целей работы, решено обнародовать некоторые результаты исследований с последующим привлечением международных специалистов в параллельный проект по разработке и внедрению в массы этого устройства. Перспективы применения виртуальной капсулы – от медицины и обороны, до индустрии развлечений. Оставим право США, как самых продвинутых в этом направлении, на развлечения, а сами займёмся всем остальным. Нужно развернуть полномасштабную рекламную кампанию потенциалов изделия. Думаю, двух лет нам хватит, чтобы обеспечить рынок планеты качественным продуктом. Ряд азиатских компаний уже высказали желание приобрести эксклюзивные лицензии и запустить производство изделий в поток. Нам этого времени как раз хватит, чтобы подтянуть технологию. Вкратце это всё. В тонкости задумки вас посвятит Карл Фридрихович, а Николай обозначит приоритеты безопасности. Ну а теперь обсудим рутину, все наши успехи и пожелания. Прошу вас по отделам и направлениям кратко обрисовать ситуацию, а через недельку предоставить мне подробный отчёт. Да, как вишенка на торт – хорошие известия. Государство, учитывая успех и перспективность направления, включает вас в приоритетную группу и снимает лимит финансирования. Судя по улыбкам, вам есть куда деньги потра-

тить.

Дружный смех стал подтверждением его мысли, и несколько часов, под чай с плюшками, они обсуждали дальнейшие перспективы исследований.

Та памятная встреча в две тысячи сто двадцать четвёртом году руководителей и исполнителей проекта «Иллюзия» дала новый, вполне земной виток исследований. Специалисты, участвовавшие в проекте, воплощали свои задумки, технологические решения в земных условиях. Упрощались материалы и электронная начинка, что резко удешевляло изделие. Индустрия развлечений перебиралась в виртуальное пространство и захватывала умы миллионов своей реальностью. Вся эта наносная шелуха прикрывала истинные стремления российских ученых – победить межзвёздные расстояния. Освоение виртуала было лишь зримой частью глобальной задумки «Звёздная миссия», в которой участвовали миллионы специалистов со всей страны, объединённых государством в могучий интеллектуальный кулак. Виктор был искренне благодарен Николаю, своему лучшему другу, а по совместительству и начальнику безопасности, за то, что попал в этот проект и соприкоснулся с тайной.

Их судьбы переплелись пятнадцать лет назад в одной из стран Востока, где шёл очередной конфликт за контролем над остатками углеводородных ресурсов. Два заклятых друга, Россия и США, в очередной раз бутузили друг друга руками своих союзников. И он, человек далёкий от умерщвления

себе подобных, прекрасный нейрохирург, с отличием окончивший Военно-медицинскую Академию имени С. М. Кирова, практикующий врач, доцент Института мозга им. Н. П. Бехтеревой, оказался там, где ему совсем, казалось, не место. Причины этому были вполне вескими: быстрое продвижение в военной карьере. Достигнув своего гражданского потолка в звании майора, он решил чуть ускорить карьерный рост, где открывались перспективы попасть в загадочный и окутанный тайнами проект «Дальний космос», только-только набирающий обороты и поглощающий специалистов всех направлений. Попасть в него означало блестяще продолжить карьеру учёного в направлениях, далёких от земной суеты, с её борьбой за остатки ресурсов и глобального перенаселения планеты. И, как вершина, сподвигнувшая его на неординарный ход – это богатейшая практика военно-полевой хирургии с её нестандартными решениями, когда счёт в их принятии идёт на минуты. Именно такой ход операции и спас жизнь капитана ФСБ Медведева Николая Степановича с «весёленьким» позывным Шатун. Их группа сопровождала специалистов электронного контроля локаторов после ремонта оборудования на дальних точках оповещения. Блестяще выполнив поставленную командованием задачу, они возвращались на базу. Усталые, после недельного рейда по безжизненным пескам, они взобрались в вертолёт и на взлёте, какой-то сын пустыни, из допотопного ракетного комплекса атаковал их вертушку. Бронированный корпус выдержал

удар, но внутренняя карбоновая обшивка треснула и отпала в полёт несколько осколков, один из которых и попал в голову Николая, снявшего тактический шлем, казалось, в совершенно безопасном месте. Виктора известили о ранении в голову бойца, и к возвращению группы ФСБ всё было готово к операции. Подготовив пациента, он привычно запустил аппаратуру диагностики, начав настраивать хирургического робота «Эскулап». Каково же было его изумление, когда хваленая азиатская аппаратура не обнаружила инородного тела в голове. Ответ на эту загадку пришёл позже, когда он узнал, что композиты в военных технологиях полностью поглощают все виды излучений и радиоволн, делая бесполезной многомиллионную аппаратуру, создатели которой даже не подозревали, что такие материалы существуют. Тогда он, задвинув в угол груды бесполезной электроники и внутренне ёжась от остроты момента, приступил к старой доброй лоботомии, ручками продвигаясь по святой святыне человеческого организма. Операция длилась больше шести часов. Всё это время он слышал только шорох халата медицинской сестры и позвякивание инструмента, полностью отрезившись от окружающего мира. Лишь потом он узнал, что вся группа бойцов, несмотря на усталость, просидела возле медицинского комплекса, дожидаясь результатов операции своего командира. А весь медперсонал, застыв у мониторов камер видеонаблюдения, наблюдал за работой «вслепую» доцента института мозга, блестящего выпускника Военно-ме-

дицинской Академии, практикующего нейрохирурга, автора десятка публикаций о неврологии – Старицкого Виктора Афанасьевича. Операция прошла удачно, Николай отправился в Россию восстанавливать здоровье, а через полгода закончилась командировка Виктора. Вернувшись в родные пенаты, он был обласкан начальством и сильными мира сего, получил очередное звание и прикоснулся к миру высоких технологий корпорации «Роскосмос», благополучно пройдя аттестацию в проект на профпригодность. Частенько встречался с Николаем, который, оставив военную службу, влился в систему безопасности страны, затерявшись в одной из десятка безымянных контор. Как ни крутил Виктор друга, о роде его деятельности тот лишь отшучивался, что служба его трудна и опасна. Зато таких тайн не было у их благоверных, которые могли до микрон разобрать какую-либо тему, создав из оных что-то совершенно новое, искренне удивляясь, как такое могло получиться. Кристина, супруга Николая, была эмоциональной, широко эрудированной женщиной, с отличием окончившей Санкт-Петербургский ГАСУ. Высокая, светловолосая, с идеальными чертами лица и точёной фигурой, несмотря на рождение двух мальчиков, она в корне опровергала стереотипы о «блондах», обладая недюжинным интеллектом, подкреплённым логическим обоснованием своих доводов. Её мальчишки выросли и, выбрав, как и отец, военную карьеру, мотались по необъятной стране, изредка позванивая матери. Нина, так же как и Виктор,

занималась медициной, самым её сложным направлением – педиатрией. Потеряв свою дочь в младенчестве из-за банальной пневмонии, она, несмотря на все уговоры и уверения Виктора, не решилась на второго ребёнка, искренне посвятив всю себя своим маленьким пациентам. Невысокая шатенка с целой россыпью веснушек притягивала взгляд изумрудом своих глаз. Как любил шутить Виктор, он влюбился в её глаза, а потом обнаружил и всё остальное, столь же бесценное.

В тот памятный вечер, восьмого мая две тысячи сто девятнадцатого года, собравшись на юбилей Виктора, они прекрасно провели вечер. Когда кончились поздравления юбиляра с «полтинником», гости разошлись по домам, а женщины намывали посуду на кухне, Николай мотнул головой в сторону кабинета Виктора:

– Нужно поболтать.

Таким серьёзным он его ещё не видел и, заинтригованный, прошёл в кабинет. Разлив по бокалам коньяк и устроившись напротив Николая в кресле, он вопросительно посмотрел на друга:

– О чём разговор?

С минуту помолчав, грея в ладонях напиток, он, блаженно прикрыв глаза, сделал небольшой глоток:

– Над чем сейчас работаете?

Виктор чуть не поперхнулся от услышанного вопроса. С трудом проглотив коньяк и прокашлявшись, он недоумённо

установился на друга:

– Ты к чему это спрашиваешь?

Николай открыл глаза, в которых сверкнули весёлые искорки:

– Помнишь о подписке, это хорошо.

– О ней забудешь, а коль запамätуешь, то прозреешь уже седой и больной. Но если без шуток, Коля, объяснись, вроде поводов не давал!

– Потому что не было повода и разговор этот. Корпорация высоко оценила десять лет твоей безупречной работы и хочет предоставить тебе отдельный проект. Но до начала разговора кое-что нужно подписать. Прочти внимательно, взвесь свои силы и только после этого принимай решение!

Николай извлёк из дипломата титановый контейнер для хранения и, поколдовав над шифром, протянул Виктору документ:

– Я пока в гостинной посижу, торопить не буду, но ответ ты должен дать сегодня.

Оставшись один, Виктор пододвинул поближе электронный лист, активировав его. Замелькало предупреждение, что текст документа будет доступен после подтверждения биометрических данных адресанта. Ухмыльнувшись, он прижал большой палец к биосканеру. После короткого укола замелькало предупреждение, что будет произведена идентификация по семи уникальным биометкам высшего уровня доступа, а пользователю рекомендуется не прерывать контакт с

устройством, во избежание уничтожения текста документа. Надпись несколько раз мигнула красным и поменяла свой цвет на зелёный текст приветствия. Пробежала строка об успешной проверке, и на экране появился герб РСФСР. Пролетнув электронную страницу, Виктор углубился в чтение. Через час, поставив биометрическую подпись, он вышел из кабинета, протянув документ Николаю. Женщины сидели за столом возле окна и в руках Нины он увидел такой же договор. Супруга вопросительно посмотрела на Виктора и после его короткого кивка активировала гаджет и поставила подпись о неразглашении государственной тайны и разделении ответственности с мужем за утечку информации стратегического значения.

– Коля, что дальше?

– А дальше, Виктор, будет новое место и фантастический проект. Кстати, ты рыбалку любишь?

– Какую рыбалку?

– Самую настоящую: с удочкой, червями и комарами.

Искренне рассмеявшись, он обнял друга:

– Добро пожаловать в самую секретную часть проекта! Берегитесь, пришельцы, скоро мы до вас доберёмся, а то разлетались тут.

Глава 1 Обитель

Новое место работы впечатлило. Уладив все юридические дела у себя в академии и у Нины, в Ленинградской областной детской клинической больнице, они отправились в путь.

Не доезжая до города Валдай, свернули на неприметную грунтовку, петляющую среди сосен. Навигатор в смартфоне Виктора выдал скудную информацию о том, что они находятся на территории государственного заповедника, расположенного вокруг озера Валдай, проезд по которому запрещен. Затем на дороге мелькнула невзрачная табличка «Заповедник "Иверская обитель" Новгородской епархии Московского патриархата». И вершиной впечатлений стала вывеска над воротами, в которые они въехали, «База отдыха "Рыбачок"», венчал которую весёлый ёршик с крючком в верхней губе и затейливым орнаментом из кувшинок. Николай, заметив изумление Виктора, засмеялся:

– Я же спрашивал – рыбалку любишь? Вот и будешь в свободное от работы время окушков с озера тягать, а Нина их жарить в сметане.

За окнами машины промелькнули коттеджи. Возле них в тени берёзок сидели женщины, наблюдавшие за своими чадами, которые с сачками гонялись за бабочками и кормили с рук юрких белок. В сторону проката лодок прошагала группа мужчин, обсуждая будущие трофеи. Конец июня радовал мягкой погодой, и люди старались насладиться коротким отпуском вдали от городов. Вывеска над следующими воротами была столь же лаконичной: «Административные корпуса. Посторонним вход запрещён». Николай, предъявив пропуск на входе угрюмому парню в камуфляже, повёл машину дальше вдоль неброских двухэтажек. Проскочив их, он свернул

в сторону озера и остановился возле аккуратного бревенчатого домика, стоящего на холме, с которого открывался изумительный вид на озеро и монастырь на острове. Николай, открыв ворота ключом, который достал из бардачка, загнал машину во двор. Передав связку ключей Виктору, махнул ему рукой:

– Обживайтесь, а я пока в службе безопасности отмечусь. Моя соня поможет вам разобраться, что здесь и как.

Женщины, дремавшие всю дорогу, нехотя выбрались из машины и, синхронно потягиваясь, переглянулись, залившись смехом.

Николай чмокнул жену в щёку:

– Утро доброе, сурок!

Кристина чуть подтолкнула мужа в спину:

– Иди уж, разберёмся.

Проводив мужа взглядом, она уверенно забрала ключи у Виктора и шагнула к дому:

– Вперёд, друзья, нас ждёт завтрак!

Через полчаса, трижды обойдя две комнаты, рабочий кабинет и кухню, они устроились за столом в гостиной, прихлёбывая чай с плюшками. Две необъятные сумки покоились у входа, дожидаясь, пока люди свыкнутся с переездом, а их содержимое переключает на полки, вешалки и плечики в шкафу. Именно об них и споткнулся Николай, разразившись невнятным бурчанием, зайдя в комнату в сопровождении двух парней, которые поздоровались с хозяевами. Пред-

ставившись как Сергей и Игорь, они шёпотом что-то уточнили у Николая и, не прощаясь, вышли из дома. Нина недоумённо посмотрела на мужчину:

– Нужно их чаем угостить...

Николай остановил её взмахом руки:

– Не нужно! Их общение с охраняемыми объектами сведено до минимума – здравствуйте и до свидания. Я их представил, чтобы вы знали их. Меняются они через каждые четыре часа, и поблизости постоянно кто-то присутствует. Реагируют мгновенно на крик или сигнал с тревожной кнопкой, а далее принимают решение по ситуации. В экстренных случаях вы переходите в их подчинение до устранения угрозы. Без их проверки к дому никто не подойдёт, так что любой гость – это нужный человек, имеющий соответственный допуск. Сотовая сеть на территории заповедника не работает, потому можете извлечь сим-карты. Проводной и беспроводной интернет есть и в доме, и за его пределами. Связь идёт через провайдера корпорации и нашу орбитальную систему. В общении с внешним миром рекомендовано лаконично обходить координаты вашего положения. По желанию их можно зарезервировать в любой точке страны, технически это возможно, но просьба – не злоупотреблять этим. Завтра к вам придёт куратор проекта и поставит задачу. Не утомляйте его ненужными вопросами бытового плана, на выданных вам смартфонах будут кнопки быстрого доступа как к охране, так и к сервису. Ну, из необходимого вроде всё, нюансы

уладим походу. Сегодня насладитесь коротким отпуском, а завтра приступаем к работе. Да, кстати, Нина. Кристина в проекте второй год, она в курсе всей бытовухи, так что с этими вопросами она поможет. Теперь отдыхайте, прогуляйтесь по лесу, сходите на озеро, да просто воздухом подышите!

Попрощавшись, Кристина и Николай уехали, а Виктор и Нина просидели до заката на берегу озера, пока комары не прогнали их в дом.

Утро началось с пения птиц, которые, казалось, собрались со всего леса, приветствуя новых постояльцев. Их поддерживали дружным кваканьем со стороны озера лягушки. Нина, грея ладони чашкой кофе, стояла у открытого окна, наслаждаясь первыми лучами солнца. Виктор, открыв глаза и боясь пошевелинуться, наблюдал, как рассвет, запутавшись в её волосах, сиял причудливым нимбом. Вся её фигура, таинственно переливаясь под лёгким халатом, манила к себе. У мужчины перехватило дыхание, а она, чуть склонив голову набок, прошептала:

– Проснулся уже?

Виктор улыбнулся:

– Как ты догадалась?

– По дыханию. Что-то заставило сердце работать быстрее, дышать ты стал чаще, а потом совсем дыхание затаил. Что же тебя так впечатлило?

Повернувшись к мужу, она лукаво улыбнулась. Виктор улыбнулся в ответ:

– Ты. Ты самое тёплое солнышко во Вселенной, и я тебя сейчас...

Пронзительный звонок от входной калитки разрушил всю иллюзию, вернув их на грешную землю. Чертыхнувшись, он вылез из кровати и стал быстро одеваться. Нина, оставив чашку с недопитым кофе, выглянула в окно, пытаясь рассмотреть утреннего гостя. Ничего не увидев, она побежала к выходу, но уже приоткрыв дверь спальни, застыла, критически себя осматривая. Что-то во внешнем виде ей не понравилось и она отступила в комнату, с надеждой смотря на мужа. Путаясь в футболке, он кивнул в сторону двери:

– По видеофону посмотри, кто там пришёл.

Вспомнив наставления Кристины, она нажала кнопку монитора и отшатнулась от двери. Виктор, с наполовину одетой футболкой, недоумённо посмотрел на жену:

– Ну, кто там?

– Поп.

– Какой поп?

– В рясе и с крестом.

Виктор подошёл к видеофону и посмотрел на изображение. Возле калитки на самом деле стоял священник и, лукаво улыбаясь в зрачок видеокамеры, поглаживал бороду. Разобравшись с устройством и активировав воспроизведение звука, Виктор спросил:

– Святой отец, чем мы вам помочь можем?

Улыбнувшись во все тридцать два зуба, тот пробасил:

– Ну, коль на порог пустите и то благодать, а чаем напоите путника, так совсем хорошо будет!

Открыв дверь, при помощи специальной кнопки, Виктор поспешил к выходу, чтобы встретить гостя у порога и тем самым хоть как-то соблюсти правила гостеприимства. Да и супруге нужно дать время хоть чуть-чуть привести себя в порядок. Священник тактично не спешил к дому, выгадывая время для застигнутых врасплох хозяев неспешной прогулкой по саду. Заметив Виктора, он оторвался от созерцания розового бутона и направился к дому. Подойдя к застывшему на пороге мужчине, судорожно соображавшему, как начать разговор, он обозначил приветственный кивок головой:

– Мир дому вашему, чада!

– И вам не хворать, святой отец!

Сообразив по взметнувшейся брови гостя, что ляпнул что-то не то, Виктор поправился:

– Доброго пути вам, уважаемый!

Гость застыл, переваривая услышанное:

– Так мне уже уходить?

– Я в смысле, была ли дорога удачной.

Совсем запутавшись, он замолчал, с надеждой оглянувшись назад. Положение спасла Нина, выпорхнувшая из дома и оттеснившая мужа, открывая проход гостю:

– Утро доброе! Как мы к вам можем обращаться?

Мужчина добродушно улыбнулся:

– До святого отца чином не вышел, так что для вас – отец

Илларион, иеромонах Валдайского Иверского Богородицкого Святоозерского монастыря.

– Проходите в дом, пожалуйста, что на пороге топтаться, а там и мы представимся.

Дождавшись, пока хозяева войдут в дом, Илларион прошествовал вслед. Расположившись за столом в гостиной, мужчины с умилением наблюдали, как Нина невесомой бабочкой в лёгком ситцевом платье порхала по комнате, в движении успевая смахнуть крошки со стола, накинуть на него скатерть, волшебным образом сервировать стол. Казалось, все эти чашки, блюда и розетки с печеньем материализуются из воздуха и в строгой геометрии занимают свои места за столом. Воздух наполнился запахом ванили, заваренного чая и ещё чем-то тёплым, домашним. Наконец Нина остановилась, критично окинула взглядом своё творение и, не найдя пробелов в наспех совершённом чуде, чинно заняла место по правую руку от мужа. Виктор подивился преображению жены, которая за пять минут из сонной женщины к коротком шёлковом халате превратилась в элегантную хозяйку, всем своим видом показывая, что поднялась она с первыми лучами солнца, а приход гостя не был для неё неожиданностью. В своих спортивных штанах и мятой футболке он рядом с ней выглядел, мягко говоря, невразумительно. Молчание затянулось и Виктор, по праву выданному пинком под столом, начал:

– Позвольте представиться, Старицкий Виктор Афанасьев-

вич и моя благоверная – Нина Павловна. Извините за заминку, мы не ожидали с утра гостей!

Отхлебнув из наполненной Ниной чашки, Илларион обозначил кивок головой в сторону хозяев:

– Я уже представлялся, но так как сейчас я тут не по церковным делам, вам удобней будет общаться со мной светским именем. Карл Фридрихович Миллер, биохимик и физик-теоретик, приват-доцент Берлинского Университета Гумбольдта.

Нина вскинулась:

– А, так вы наш куратор?

Карл недовольно поморщился:

– Уж больно это выражение слух режет. Всё же лучше наставником называйте. Буду на путь истины вас наставлять, да тропки потаённые к цели указывать. Работать, Виктор, нам придётся плотно. Нужно в единое целое сплести ряд фундаментальных наук, и только тогда мы достигнем поставленные цели.

– И каковы эти цели, если в общих чертах?

– Если в общих, то постичь природу Бога.

Лицо Виктора вытянулось в немом вопросе:

– Какого Бога?

Карл непринуждённо отхлебнул чая и покрутил рукой в воздухе:

– Создателя.

– И с чего мы начнём его постигать?

– Со слов святого писания «...по образу и подобию».

С подобием тут всё ясно. Геном человека явно указывает на программный код по созданию жизни. В данном контексте я указываю на упорядоченное сочетание двадцати аминокислот, из которых, в различных вариациях и создана вся живая материя. Цепочка ДНК человека насчитывает около трёх миллиардов комбинаций, не меняющихся уже на протяжении тысячелетий и являющихся подробной инструкцией в создании себе подобных. Незначительные мутации в расчёт не берём. С подобием в общих чертах разобрались. Создана оптимальная модель живого организма для существования вида. Так сказать, живи и размножайся. При этом просчитано всё: количество кислорода в атмосфере, гравитация, допустимая норма излучений, не вредящая живой клетке, и ещё тысячи тонких настроек, при нарушении которых жизнь в данной форме материи невозможна. Даже навскидку видно пересечение различных параметров физики, химии и биологии и рассматривать их отдельно непродуктивно – результата не будет.

– Карл, так кем же это создано? Надеюсь, вселенский хаос тут ни при чём?

– Чтобы создать хаос, вначале нужно всё упорядочить. Если исходить из теории большого взрыва, для меня ближе понятие направленного, управляемого действия. Кто и как такое сотворил – понятия не имею. Но, как учёный, могу заявить уверенно – здесь видна командная работа. Хотя если

мы всего часть этой жизни, микроорганизмы в теле некой материи, то можно предположить, что создатель был один. В этом контексте мне ближе гипотеза Хью Эверетта о мировой интерпретации, где различные формы жизни существуют внутри других миров по общим для всех их законам. Но чтобы они не пересекались и не мешали друг другу, их разделяют огромные для данной материи расстояния. Виктор, ты не задавался вопросом, что величины длины даже в пределах нашей Солнечной системы очень огромны для материальной сущности? Все эти миллиарды лет Вселенной и триллионы километров до объектов выбиваются из аксиомы сосуществования в пространстве, на равных правах, разумных объектов в белковой форме. Слишком короток срок её жизни и есть мнение, что это лишь промежуточная фаза развития. Так, медленно, но неотвратимо мы подошли к бессмертной ипостаси, которая комфортно себя чувствует как в материальной форме, так и в аморфной. Программа «Дальний космос» больше рассчитывает на покрытие таких расстояний в нематериальной форме. Вначале в пределах нашей системы, потом галактики, ну а потом... ну а потом видно будет. Первичная цель – поиск обитаемых планет и внедрение в местные формы жизни или создание своей, учитывая физические, химические, гравитационные и все остальные факторы для поддержания их биологической функциональности.

– Такая цель больше похожа на распространение вируса в

чужом организме.

– Даже если так, то лично я считаю себя полезной бактерией, и никто мне не запретит бороться за жизнь.

– Запретить – нельзя, можно уничтожить каким-нибудь космическим антибиотиком.

– Согласен, но, уничтожив подобие, останется образ, из которого мы воспрянем совершенно в другом месте. Вашей задачей и будет создание этого виртуального инструмента для выживания нашего вида.

– Карл, но как вы хотите заставить работать сознание без оболочки? К чему-то привязка должна быть.

– Должна быть, только кто говорит о готовой, материальной оболочке. Почему такой оболочкой не может быть некое энергетическое поле, которое мы можем разместить в потоке света и отправить его в полёт со скоростью этого самого света? А прибыв на конечную точку, пусть оно и думает, как ему тут выжить. Кое-какие инструкции мы ей пропишем, но основная работа ляжет на её бессмертную информацию.

– То есть мы добрались от подобия к образу? И образ этот заключает в себе все необходимые схемы и параметры материи, которую этому образу в незнакомых условиях нужно создать на основе химических элементов, имеющих в космосе?

– Виктор, ты быстро ухватываешь мысль!

– Вопрос на засыпку. Как этот образ создать и упаковать?

– Вот для этого вас и пригласили, чтобы выделить этот

образ и наделить личностью, а упаковкой с последующей отправкой в полёт займутся специально обученные люди.

– Ещё и личностью наделить?

– А как же. Не будем же мы её безликую и глупую за народные деньги в путешествие отправлять, чтоб nepотpeбствa какие натворила. Что вы слышали о личностной матрице человека?

– Э-э-э. О чём?

– О душе, о ней, бессмертной.

– Слышал, что она есть.

– Вот её и поищи. Где-то она в голове прячется, родимая. Вы, как специалист в этой области, её извлеките, изучите и заставьте работать. Ну, думаю, план работы на ближайшие годы я вам обозначил.

– Н...да. На ближайшие годы – это точно.

– Вот и хорошо, дерзайте, коллега! Теперь с вами уважаемая Нина Павловна. Детский врач такого уровня, как у вас, в этих краях большая редкость. Потому у меня только одно предложение – это монастырский приют для детей с ограничениями в здоровье. Примите участие в судьбах отроков с душевными и телесными страданиями, кои без попечения родных остались. Сегодня Николай уладит проблемы с пропусками на объекты, а с завтрашнего дня добро пожаловать в наш научный центр «Обитель».

Глава 2 День первый

Попрощавшись с Карлом, Виктор и Нина посвятили це-

лый день наведению уюта на новом месте жительства, которое в перспективе маячило стать постоянным. Темы разговора с наставником они благоразумно не касались, чтобы вконец не запутаться и посвятили этот день себе, решив, что, хоть душа и бессмертная, а вот тело стареет и не стоит этим пренебрегать.

Поднялись они пораньше, посчитав, что понятие «раннее утро» местным жителям не ведомо и поступили благоразумно. Лишь только заалел рассвет, а пичуги расселись по берёзкам на свой утренний концерт, возле ворот послышался скрип тормозов и в видеофоне раздался до неприличия бодрый голос Николая:

– Меня не ждали, а я припёрся.

Вся спесь с него слетела, когда на пороге его встретила Нина с ковшом воды:

– Испей, путник, водицы студёной, да до дна, чтобы хозяев не обидеть.

Николай неуверенно покосился на Виктора:

– Может, лучше кофе?

– Не знаю, друг, может, кофе и лучше, но хозяйка сама знает, чем тебя потчевать.

Кристина, только вошедшая за мужем, залилась смехом:

– Так его, подружка, чтобы важности поубавилось!

Николай обречённо развёл руками:

– Чую, против меня заговор. Виктор, ты-то хоть в нём не участвуешь?

Он с надеждой посмотрел на друга, который, пряча улыбку, склонил голову:

– Не по своей воле, а по принуждению.

Дружный хохот вспугнул стайку птиц с кроны берёзы, а Нина, полив кустик розы и поставив на скамейку ковшик, направилась к подруге. Проходя мимо мужа, она обречённо вздохнула:

– Изменщик!

Кристина, обняв подругу и косясь в сторону мужчин, что-то шепнула ей на ухо, после чего они, хихикнув, прошагали в дом.

Забрав у Николая карту допуска на объекты, женщины собрались и на Кристининой машине отправились в приют. Мужчины за чашечкой кофе решили чуть задержаться, поболтав без женского внимания. Николай хитро подмигнул другу:

– Как впечатление от перспектив?

Виктор пожал плечами:

– Пока всё расплывчато. Карл с ходу такие планки задрал, что оторопь берёт. Ещё даже примерно не наметил, с какого конца этот клубок задач разматывать.

– Да, папа Карло весь такой. Ставит цель сразу на тысячу процентов успеха, чтобы в конечном результате хотя бы четверть от них осталась.

Виктор поперхнулся кофе:

– Папа... Кто?

Николай пожал плечами:

– Карл Фридрихович – отец, основатель проекта. Отсюда и папа Карло.

– А кто он?

– Немец.

– А как же...

– Ты про сан? Тут всё сложно. Двадцать лет назад он попросил российское гражданство, принял православие и ушёл из мира. Однако какое там, во время молитвы, ему откровение явилось и от кого, никто не знает. Десять лет назад он напрямую обратился к президенту, который ему поверил.

– А ты?

– А я верю главе моей родины.

– Извини, Николай, глупость сморозил.

– Да всё нормально. По нашему ведомству он проверен до последнего атома, а что у него в душе, то мирским наукам неизвестно. Ладно, поехали, сам на месте разберёшься.

Машина остановилась возле обшарпанной двухэтажки, а Николай уверенно двинулся к входу. Виктор, хмыкнув, пошел за ним. На вахте их встретила бойкая старушка. Вписав данные Виктора в общую тетрадь, она разблокировала допотопную вертушку. Пройдя по коридору в самый конец, Николай своим ключом открыл дверь с интригующей табличкой «Начальник охраны». Войдя вовнутрь, он защёлкнул замок:

– Посиди пять минут, мне отзвониться надо.

Пристроившись на диване, Виктор с улыбкой наблюдал, как Николай по-хозяйски уселся в кресло, похлопав ящиками стола достал записную книжку и, набрав номер на древнем кнопочном телефоне, разразился целой россыпью распоряжений, уточнений и начальственных втыков куда-то в пустоту трубки. После чего, набрав новый номер, сменил тон на дружелюбно-начальственный:

– Марья Кирилловна, меня ни для кого нет, я на объезде территории.

Положив трубку, он посмотрел на улыбающегося Виктора:

– Ты чего?

Виктор руками обозначил контуры знакомых пропорций:

– Твоя секретарша?

Николай хмыкнул:

– Ага. Теперь к моей келье даже взвод ОМОНА через вахту не пробьётся. Ну, пошагали дальше.

Подойдя к стене, он приложил руку к зеркалу. На нем пробежала волна сканирования, и через минуту бесшумно открылся проход. Пройдя под уклон по освещённому светодиодами коридору ещё десяток метров, они остановились возле двери лифта. После повторного сканирования ладони створки разъехались в сторону, а когда они вошли, плавно сомкнулись. Лифт чуть качнуло, и лишь по возникшей нагрузке Виктор понял, что они движутся вниз. Выйдя в коридор, он невольно присвистнул. Окружающее больше походи-

ло на футуристические декорации какого-нибудь фантастического фильма. Длинный туннель, обшитый серебристым пластиком, излучал мягкое свечение. Откуда-то из скрытых динамиков доносился приятный женский голос, призывавший того или иного сотрудника срочно явиться на объект. Из открывающихся проходов появлялись люди в белоснежных комбинезонах и скрывались только в им известных направлениях. Некоторые бросали заинтересованный взгляд на Виктора, но недобрая улыбка Николая заставляла их спешно отправиться по своим делам. Остановившись возле двери с табличкой «144/7Q», Николай пропустил Виктора вперёд:

– Открывай, теперь это твои владения, босс!

Опустив карту в приёмник, он, дождавшись, пока на дисплее пронесутся столбики цифр, недоумённо повернулся к другу:

– Какой такой – босс? Это слово ругательное и прошу ко мне его не применять.

Дисплей осветился зелёной надписью приветствия и приятный голос из динамика попросил пройти индефикацию. Виктор вопросительно взглянул на Николая, но тот лишь глазами указал на углубления в форме ладоней и конструкцию, напоминавшую аппарат офтальмолога. Хмыкнув, он положил руки в биосканер, а голову на подставку для подбородка. После завершения процедуры снова взглянул на Николая:

– Что за босс-то?

– Витёк, теперь в твоём подчинении сто семнадцать человек и зелёный доступ в любые лаборатории. Даже секретарша есть, кстати, классный кофе варит.

– Коля, какой, к чертям, кофе?

– Бразильский. Не переживай ты так, это будет наш маленький мужской секрет. Да открывай ты эту чёртову дверь, что мы тут как сироты на пороге топчемся? Мне нужно посмотреть, куда второе кресло поставить.

– Какое кресло?

– Мягкое, с массажем.

– Каким массажем?

– Комплексным. В нём я длинными вечерами буду обсуждать с тобой под кофе безопасность объекта. Всё, не томи, открывай эту проклятую дверь!

Когда за ними закрылся проход, образовавшийся вход на дверь походил мало, они прошли небольшую приёмную и, очередной раз отсканировав ладонь, вошли в кабинет. Виктор застыл на пороге, с интересом разглядывая шикарные апартаменты. Николай же по-хозяйски подошёл к столу, по ходу включив монитор компьютера и ещё несколько не известных пока для Виктора приборов. Затем он шутовски смахнул со стола невидимую пыль и приглашающим жестом указал на кресло:

– Чувствуйте себя как дома, босс!

Виктор устроился за столом и, подкрутив регулировку

спинки, повернулся к другу:

– С чего начнём рабочий день?

Николай просиял:

– Я знал, я верил в тебя как опытного руководителя. Ну, конечно же, с вызова секретаря.

Подойдя к селектору, он нажал кнопку:

– Юлечка, через полчаса пусть начальники отделов соберутся у Виктора Афанасьевича для знакомства, а пока угости нас своим чудесным кофе.

– Хорошо, Николай Степанович, через тридцать минут все будут.

Когда девушка отключилась, Виктор, приподняв бровь, взглянул на друга:

– Николай Степанович?

Тот лишь пожал плечами.

– Грозная должность обязывает к уважительному обращению. Да, на будущее, ты начальник, поэтому панибратское обращение пресекай на корню.

– Что так?

– Задачи серьёзные, даже я проникся, хоть половину и не понял. Нам доверили престиж страны и поверь, это стоит того, чтобы запихнуть свои амбиции в глубокое и тёмное место. А от слаженной работы всех отделов зависит конечный результат, который ты должен требовать с подчинённых, а я прослежу, чтобы лояльность работников к тебе была на уровне любви неразумных чад к строгому родителю.

Над дверью мигнул зелёный индикатор, и мягкий, уже знакомый по трансляциям оповещения голос, пропел:

– Виктор Афанасьевич, кофе и текущая документация, требующая вашего ознакомления.

Николай, активировав разблокировку дверей, вздохнул:

– Я кнопки пока понажимаю за вас.

Виктор хмыкнул:

– Да уж, будьте так любезны, сатрап и душитель свобод.

В кабинет впорхнула миловидная девушка с подносом. Передав Виктору электронный носитель с документами, она на журнальном столике расставила чашки и кофейник после чего выжидательно посмотрела:

– Что-нибудь ещё?

Под её взглядом ему стало неуютно:

– Тут есть что-то срочное, что нужно просмотреть в первую очередь?

– Нет, только текущие финансовые документы, полностью согласованные и утверждённые в бухгалтерии.

– Хорошо, тогда жду руководителей для знакомства.

Она взглянула на элегантные наручные часы:

– Через пятнадцать минут к вам первой придёт начальница биологического отдела, – и, легко повернувшись на каблуках, вышла в коридор.

Николай весело посмотрел на Виктора:

– Ну как?

Тот лишь покачал головой:

– Интересно, по каким критериям её отбирали сюда?

– Почитай!

Он, чуть оттеснив Виктора, пощёлкал по вкладкам на рабочем столе и в открывшемся документе появилось досье Меньшовой Юлии Константиновны. Попивая подставленный Николаем кофе, он углубился в чтение: «Двадцать восемь лет, уроженка Новосибирска, в двенадцать лет экстерном с золотой медалью окончила школу, в двадцать – МГУ, свободное владение шестью языками, дипломатическая работа в Италии, Австралии и США, обладает феноменальной памятью...».

Далее следовала ещё целая страница достижений. На удивлённый взгляд Виктора Николай лишь пожал плечами:

– Да тут все такие, кандидаты отсеивались из тысяч претендентов. Это ты ещё Грина не видел.

– А это кто такой?

– Наш компьютерный гений, повелитель пикселей и владыка рандомна.

– Рандом... кого?

– А, виртуальный божок. Не забивай голову, он тебе про него потом расскажет. Ты лучше открой досье на Гротеско Элизабет, начальницу биологического отдела. На фоне всех её достижений Нобелевская премия проскочила как незаурядное событие. Вот где глыба науки, тем более она в списке будет первой.

Над дверью мигнул зелёный индикатор, и Юля привыч-

ным бархатистым голосом проворковала:

– Виктор Афанасьевич, к вам начальница биологического отдела. Пропускать?

– Да, пожалуйста.

И в открывшуюся дверь проплыла, другого определения Виктор не нашёл, глыба биологии ростом не выше школьницы и с лицом доброй феи:

– Bonjour.

Виктор улыбнулся, он любил этот певучий язык и аж за-свербело, как хотелось блеснуть познаниями французского, но положение обязывало соблюдать паритет:

– Доброе утро, Элизабет. Присаживайтесь и кратко расскажите о себе, а также об отделе, перспективах и текущих исследованиях.

Рабочий день близился к завершению. Знакомство с людьми, чьими именами может гордиться любой университет, захватило. Карл Фридрихович своим авторитетом сплотил вокруг своей идеи лучшие умы планеты, обозначив для них приоритетом совершить чудо. И люди, казалось, имевшие всё, что только можно пожелать, бросили все свои дела, родину, близких, чтобы совершить самый важный поступок в своей жизни и блестяще завершить карьеру на недостижимой для своих коллег высоте. Последним в списке посещения был Казанцев Григорий Максимович. Глава и единственный сотрудник отдела информатики и программирования, а также по совместительству... Дальше список его обя-

занностей был настолько велик, что Виктор не стал вникать в их суть, посчитав, что с этим разберётся потом. Больше его впечатлил перечень учебных заведений, в которые он поступил, но ни одно не окончил, а также внушительный список стран, которые желали его видеть в своей тюрьме. Общий список исков банками, госучреждениями, секретными предприятиями составлял около миллиарда, а вишенкой на торте был заочный приговор верховного суда США в размере трёх пожизненных заключений в тюрьме строгого режима без права на помилование. Ради того, чтобы взглянуть на злодея мирового масштаба, Виктор был готов задержаться хоть до утра. Злодей появился с шумом. Юлия мужественно пыталась оградить начальство от непотребства в лице высокого парня в драных джинсах и сандалиях на босу ногу. Всё это великолепие венчалось толстовкой ядовито-оранжевого цвета и линялой банданой с помигивающим светодиодами черепом. Аккуратно подняв девушку за плечи и отставил её в сторону он бодро прошагал в освободившийся проход. Представ во всей красе перед своим будущим начальником, он с интересом стал рассматривать его. Николай, тяжело вздохнув, отвернулся в сторону, дескать, сами разбейтесь, я-то тут причём. Виктор, выдержав взгляд, указал рукой на кресло:

– Присаживайся, Григорий, не на исповеди, а в ногах правды нет! Меня не интересуют твои взгляды на окружающий мир, отношение к дресс-коду, ты важен мне как специ-

алист, преданный своему делу. И у меня только один вопрос: когда это понадобится, я смогу на тебя положиться?

В глазах парня промелькнуло понимание:

– Конечно, Виктор Афанасьевич, этой темы можно не касаться. Я работу с личным не мешаю. А вид такой – это не протест бунтаря, а нехватка времени. Я только что из под нового оборудования по разгону частиц вылез. Его недавно привезли, а нашим м... учёным она уже завтра понадобится. Не хотел недоделки на потом оставлять, сложно там всё.

– Так доделал?

– Конечно, уже тестируют.

– Вот и хорошо. Не буду тебя по анкете гонять, со временем расставим приоритеты наших взаимоотношений. Как я понимаю, ты в курсе, что являешься важным звеном в проекте. В двух словах сможешь дать оценку ожиданий от работы здесь?

– Жесть! Но если сработаемся, я стану самым крутым чуваком на нашем шарике.

– Только на нашем?

– Ну, в таких вещах нужно быть скромней и реально взвешивать свои силы.

– Ты уже взвесил?

– Я близок к этому.

– Это хорошо, что чувство меры у тебя присутствует.

– Я ещё не могу эту меру на себя примерить, информации

не хватает о масштабе и грандиозности конечной цели, для которой собрали в одном месте столько крутых всезнаек.

– Время пока терпит, не зацикливайся на вопросе глобальной задачи. Сейчас будут несколько параллельных проектов, которые будут пересекаться с нашим, а в зависимости от их успеха, многие вопросы станут ясней. Пожелания по работе какие есть?

– Пожеланий нет, вопрос личного характера есть.

– Слушаю.

– Зачем я вам нужен?

– Да, Григорий, умеешь ты вопрос задать. Ответу банальностью: потому что ты лучший.

– Это по каким же критериям?

– Нестандартность логики и скорость мышления. Такой ответ устроит?

– Вполне. Но всё же чуть конкретнее можете свою мысль озвучить?

– Могу. Что ты слышал о душе человека?

– О чём?

– Об энергетической матрице человека, если изъясняться точнее.

– Да много чего хорошего. Вы это к чему?

– К тому, Григорий, что мы её тебе покажем, а ты эту самую матрицу оцифруешь.

– Ну ничего себе задачка!

– А кто говорил, что будет легко? Тем более что это перспективы на будущее, а пока и плановых работ полно. Просто Карл Фридрихович сразу для нас планку обозначил, до которой допрыгнуть надо.

– Ясно. А...

– А всё остальное узнаешь в рабочем процессе. Поверь на слово, со временем твоя прошлая, насыщенная приключениями жизнь покажется серой и убогой. Если у тебя всё, то до завтра, успеем ещё наговориться!

Когда Григорий ушёл, Николай, очень серьёзно взглянув Виктору в глаза, произнёс:

– Молодец!

– Ты это о чём?

– О том, что он тебе поверил и принял серьёзно всё, что ты говорил. Он принял тебя как равного, и теперь верней союзника тебе не найти.

– А ты?

– Я друг – это совсем другое.

Со всеми попрощавшись, Виктор и Николай двинулись к выходу. Уже в машине он задумчиво прошептал:

– Союзник, значит, а он не так прост. Коля, без бумаг, твоё мнение о Григории какое?

Николай чуть притормозил машину, а потом и совсем остановился, съехав на обочину. Чуть помолчав, он серьёзно посмотрел на Виктора:

– Он реально крут и был первым, кого Карл назвал обя-

зательным звеном проекта. Нам поставили задачу привлечь его и мы рьяно принялись за поиски. Через полгода мы были там же, откуда начинали. Ты сталкивался с такой ситуацией, когда ищешь человека, а тебе везде отвечают: «Да вот только был перед вами и недавно ушёл»?

– Случалось такое.

– Вот и он так же, вроде у всех на виду, все о нём знают, а не только поговорить – даже взглянуть на себя не даёт. Нам уже позже рассказали, что через пару месяцев он сам заинтересовался, кто это так настойчиво хочет с ним познакомиться. Через полгода знал о нас больше, чем мы сами о себе. Из любопытства разыскал Карла и озадачил его так, что всей нашей службе безопасности ещё долго икалось. Представь себе ситуацию, когда человек проводит проповедь среди своих прихожан, а это зелёное чудо подходит к нему и, склонив голову, заявляет, что грешен многократно. Как только он закончит все свои дела в миру, сам явится в их лабораторию и отработает эти самые грехи, неся послушание, а отец Илларион лично ему их отпустит.

– Как же он такую закрытую информацию узнал?

– Не знаю. Но слово сдержал и пришёл сам. Карл говорил, что он аналитик и психолог от бога, а в цифре ему действительно пока равных нет и ближайшие лет сто не будет. Так что суди сам, прост он или сложен.

Отъехав, они всю дорогу до дома промолчали, думая о своём. Виктор ещё раз убедился, что Карл не один раз про-

думывал этот проект, а это вселяло уверенность в его успехе. Попрощавшись с Николаем, он вошёл в дом и не обнаружил там Нину. Немало озадачившись, набрал её на выданном планшете. Получив ответ, что она уже отъехала в сторону дома и минут через десять доберётся, поплёлся на кухню. За день впечатлений было столько, что голова шла кругом, а завтра новый день и новые заботы. Но это будет завтра, а сейчас дождаться жену, перекусить и спать, спать, спать...

Глава 3 Приют

Попрощавшись с мужчинами, женщины отправились на новое место работы Нины. Маленькая двухместная машина уверенно двигалась по дороге, а Кристина, ловко объезжая выбоины, подпевала магнитоле. Нина задумчиво разглядывала мелькавшие за окном сосны, в сотый раз прогоняя в голове, с каких слов начать общение с попечителями приюта. В голову лезла лишь какая-то чушь из старых кинофильмов. Представив, как она смиренно стоит перед ними с низко опущенной головой и рассказывает о своих прегрешениях, Нина поёжилась. Кристина, оборвав на полуслове энергичный припев, с удивлением посмотрела на подругу:

– Нинка, ты чего, замерзла, что ли?

Женщина тяжело вздохнула:

– Может, в магазин завернём, косыночки купим?

От удивления Кристина посмотрела на подругу, чуть приоткрыв рот:

– Зачем они нам нужны?

– Ну, монастырь всё же, женщинам положено...

Окончить она не успела, так как Кристина залилась смехом:

– Ой, уморила, подружка! Так ты думаешь, мы в монастырь едем?

– А куда же ещё, приют ведь монастырский?

– Не, он в Валдае расположен и вполне светское заведение. Просто находится под патронажем Новгородской епархии, спонсируют они его. Там работают три женщины от церкви, но в приюте они проходят урок послушания и милосердия. А медперсонал там вольнонаёмный и работает за вполне реальные деньги, а не за виртуальное отпущение грехов.

Нина просияла:

– А я голову ломаю, как мне себя вести среди монахов.

– Да кто ж тебя к монахам пустит, олицетворение греха и скверны?

Нина улыбнулась, поправляя бюст:

– Есть чуть-чуть, но до греха пары размеров не хватает.

– Им и этого хватит, чтоб «кондратия» схватить. Нормальное современное заведение, просто... просто страшно там.

– Это почему?

– Не объяснить это, сама посмотришь. Может, конечно, это я такая впечатлительная, а тебе, как врачу, легче будет.

Нина очень серьёзно посмотрела на Кристину:

– Привыкнуть к страданиям ребёнка невозможно. Если кто-то с ними свыкается – он нелюдь!

Всю оставшуюся до приюта дорогу женщины промолчали. Оставив машину на стоянке, они вошли в кованую калитку и пройдя по ухоженной аллее, подошли к добротному двухэтажному зданию. Высокий сложенный из валунов фундамент резко контрастировал с современным строением, но вписывался в общую архитектуру своим контрастом. Кристина с гордостью обвела его рукой:

– Моё творение.

Нина с удивлением посмотрела на подругу:

– Да ладно.

Та обиженно надула губы:

– Ну архитектор я или как? Зря, что ли, ГАСУ с отличием оканчивала. В Китай звали небоскрёбы им строить, а я влюбилась в чекиста, и... и заграница показала мне кукиш.

– Жалеешь, подружка?

– Не. Чего я там не видала, нас и здесь неплохо кормят.

Возле входа их встретила пожилая женщина, которая выбивала развешенные на перекладины домотканые коврики. Заметив подходящих людей, она прикрыла глаза от солнца ладонью и просияла доброжелательной улыбкой:

– Кристина, доченька, давненько ты нас не навещала. Здравствуй, родная, здравствуй, красавица!

– Здравствуй, баба Вера! Как здоровье ваше?

– Да хорошо всё, копчу небо потихоньку, Господу нашему

на радость. Смотрю, не одна ты. Представишь меня своей знакомой?

– Обязательно. Старицкая Нина Павловна, детский врач, будет заведующей по медицинской части и вашей непосредственной начальницей.

– Вот радость-то какая, я уж и не надеялась! Да вы проходите в холл, а я следом, только соберу тут всё.

– Может, помочь чего?

– Да что тут помогать, чай, с половиками и сама управлюсь, а вам мараться только.

Пройдя в здание, они разместились на стульях в небольшом зале возле лимонника, посаженного в деревянную кадку. Следом вошла баба Вера. Закинув поклажу в бытовку, она махнула женщинам рукой:

– За мной ступайте, апартаменты ваши укажу.

Пройдя в конец коридора, она отворила дверь с табличкой «Заведующая» и, пропустив Нину и Кристину, вошла следом:

– Тут всё чистенько, убирались каждый день. Если что переставить или нужно чего из имущества, то Кондратий, завхоз наш, этот вопрос решит. Иннокентия Семёновича я предупрежу, что коль какие бумаги забрать надо, то пусть сам идёт.

Нина вопросительно взглянула на женщину:

– А это кто?

– Так психиатр, на полставки тут устроен, за нашими дет-

ками присматривает.

– Это за какими?

– За теми, что душой хворы. Процедуры да лекарства им назначает, медкарты ведёт. Восемь человек у нас блаженных, шесть девочек и два мальчика. Четверо детишек с травмами, к тем свои доктора приходят. У двух девочек, двенадцати и пятнадцати лет, позвоночник повреждён, эти лежачие. А двое совсем малые, по шесть годков, у тех увечья.

– Ясно, с детьми я сама на обходе познакомлюсь, да и дела их почитаю. Мне бы со штатом определиться.

– Так что тут определяться? Я на кухне, Кондратий сторожем числится, а так на все руки мастер: на нём электричество, плотницкие дела и сантехника. Люба и Катя – медсёстры. После училища опыта набираются, на них процедуры, таблетки, уколы. Пост их на втором этаже, где палаты. По очереди с утра и ночью дежурят, а днём сами справляемся. Да со мной две женщины на испытании от настоятеля – Дарья и Евгения. Они в палатах помогают и мне на кухне. Хорошие девушки, добрые, детки их любят. Только вот судьбы у них тяжёлые, не ворошите им прошлое, пусть сами своей жизнью распоряжаются. Ну и всё. Если ничего больше не надо, то пойду я, завтрак деткам выдам, а вы до обхода их дела почитайте. Сегодня Катя на смене, она спустится да о своём доложится.

– Хорошо, Вера ... э...э...э...

– Да бабой Верой и зови, что тут политесы устраивать.

Нина улыбнулась:

– Хорошо, баба Вера, идите кормите детей.

Вслед за ней засобиралась и Кристина:

– Давай, подруженька, вливайся, а мне на службу надо, вечером за тобой заеду.

Оставшись одна, она несколько минут смотрела в окно, пока не отъехала Кристинина машина. Потом, встряхнувшись, подошла к шкафу, вытащила дела и медицинские карты своих подопечных:

– Ну, детки, давайте знакомиться, нам вместе долго жить.

Листая электронные страницы, она наблюдала, как перед её глазами пролетали короткие, но трагичные жизни и сердце сжималось от боли. Как врач она понимала, что можно им сострадать, но никогда не показывать жалость, потому что она может морально сломить ребёнка. Он сам должен осознать, что если перестанет бороться, то недуг его победит. Оторвал её от чтения стук в дверь:

– Нина Павловна, к вам можно?

– Да-да, войдите!

Невысокая кареглазая девушка подошла к столу и с любопытством посмотрела на Нину. Заметив на столе непрочитанные дела, она погрузилась и отвела от них глаза:

– Если вы сейчас не заняты, можно провести обход, реальное общение расскажет о них лучше, чем эти записи. Дети уже позавтракали, а через час у них начнутся процедуры и мероприятия по распорядку.

– Хорошо. Есть ли проблемные больные, кого нужно посмотреть в первую очередь?

Девушка задумалась, потом, заглянув в записную книжку, заговорила. Чёткими, профессионально выверенными определениями она вкратце обрисовала подопечных. Чем больше она поясняла, тем больше Нине нравилась эта русая девчонка со вздёрнутым носиком. Определившись с приоритетами, она надела халат и шапочку, повесила на шею стетоскоп и вслед за Катей поднялась на второй этаж. Только там она поняла, что Кристина подразумевала под понятием – страшно тут. От тишины, царящей в отделении, по спине пробежали мурашки. За двадцать лет практики среди детей она впервые не слышала гомона, смеха, бегающих из палаты в палату проказников. Заметившая состояние Нины, Катя вздохнула:

– Я тоже первое время привыкнуть не могла, неправильно это как-то, когда дети не шумят.

– Да, Катенька, это неправильно, и мы к этому привыкать не будем. Давай начнём с подопечных Иннокентия Семёновича.

Обход подходил к завершению, а настроение Нины подымалось. Общее состояние пациентов было удовлетворительным. Все дети были ухоженными, палаты прибранными и проветренными. У девочек с травмами спины стояли последние модели реанимационных коек с массажем, климат-контролем и голосовым управлением наклона ложа и вызова персонала. Оставалось посетить самых маленьких и

заняться общей рутинной, доставшейся ей вместе с должностью. У маленьких она застала абсолютную идиллию. Мальчик с забинтованными руками сидел на кровати, а рядом с ним девочка, прикрывшаяся пледом, которая кормила его с ложечки. Отвлекаясь на шум открывающейся двери, она пронесла ложку мимо открытого рта мальчика, ткнув её куда-то в подбородок и измазав творогом. На его возмущения лишь тряхнула гривой огненно-рыжих волос и, оставив тарелку, повернулась к вошедшим:

– Здравствуйте! А это вы новый доктор, который нам соплями лечить будет?

Катя укоризненно покачала головой:

– Машенька, ну кто тебе такое сказал?

– Баба Вера. Она сказала, что это наш любимый недуг, а Вера Павловна искоренит это наказание господнее.

Нина, улыбнувшись, подошла к детям:

– И сопли, и всё остальное вылечим. А теперь давайте познакомимся по-настоящему, а не через бабу Веру. Меня зовут Нина Павловна, я детский доктор. А вас?

– Меня Маша Калинина, а это – Данька.

Мальчик недовольно засопел:

– Не Данька, а Даниил Романович Крутов.

– Ой-ой-ой, какие мы! На Романовича ты ещё веса не набрал и показав ему язык, повернулась к Нине.

Та с улыбкой поправила выбившийся из-под шапочки локон. Вдруг девочка застыла, а два её изумрудных глаза округ-

лились в удивлении:

– Нина Павловна, а на вас в детстве солнышко тоже плюнуло?

Сообразив, о чём она спрашивает, женщина рассмеялась и, сняв головной убор, тряхнула огненным водопадом:

– Да, оно за мной всё детство гонялось.

Дружный смех взорвал тишину приюта, а Нина ещё раз для себя решила выкорчевать безнадёгу с корнем из детского учреждения. Даниил старался прикрыться забинтованными руками от Маши, которая пыталась наградить его щелбаном:

– Это кто говорил, что все рыжие злые? Даня говорил. Значит и Нина Павловна злая? Отвечай!

– Да отстань ты от меня!

Очередная попытка Маши увенчалась успехом, и она удовлетворённо хмыкнула:

– Это тебе за рыжую!

Мальчик сердито запыхтел:

– А ты, а ты... Нина Павловна, а она у меня из творога изюм ворует!

От возмущения Маша покраснела:

– Ах так?! Вот теперь, когда захочешь пописать, меня не упрашивай тебе помочь. Мы тебе подгузник оденем, туда и пруди!

Девочка откинула плед и перебралась на край кровати. От увиденного у Нины перехватило дыхание. Чуть ниже колен у Маши не было ног. Штанины спортивных брюк были завя-

заны узлом и тащились вслед за передвигающейся на руках девочкой. Катя, заметив изменившееся лицо женщины, тихо тронула её за руку:

– Нина Павловна, вы просто не успели почитать их дела, а я, глупая, не сообразила вас уведомить.

– Да-да, Катенька, я обязательно почитаю. Прямо приду и сразу прочту.

Совладав с собой, она напустила на себя сердитость:

– Так, дети, перестаём баловаться, доедаем завтрак и готовимся к процедурам. Пойдёмте, Катерина, я отпущу вам препараты!

Только оставшись одна в кабинете, она дала волю своим эмоциям, уткнувшись в ладони и беззвучно зарыдала. Говорят, женские слёзы приносят облегчение. Наверное, это так. Но Нине они добавили абсолютную уверенность, что она приложит все силы, чтобы сделать этих крох счастливыми. Пододвинув к себе электронные дела, она активировала доступ и открыла первую страницу. Перед глазами пронеслись две трагедии её маленьких подопечных. Даниил – сын дипломата в небольшой африканской стране, по причине развода и отказа от него матери, проживающий вместе с отцом. Маша – дочь работницы обслуживающего персонала этого посольства. Террористический акт против сотрудников посольства, гибель их родителей и извлечённые из руин здания искалеченные детские тела. Срочный борт МЧС, улетевший с ними в Москву. Целый год операций и лечения трёхлет-

них детей в центре медицины катастроф. Полтора года реабилитации в различных институтах и наконец их прибытие в приют. Врачи делали всё возможное, но сохранить конечно-сти детям не получилось. Нина внимательно прочитала заключение травматологов и полностью согласилась с выводами коллег. Отдельной записью стояло заключение психиатра Валдайского нервно-психологического диспансера Иннокентия Семёновича Куцер:

«...у детей наблюдается посттравматический синдром, связанный из-за травм ограничениями действия. Гибкость детской психики объединила свои недостатки с достоинствами оппонента в единый организм, объединённый в общую нервную систему и синхронизированную как единое целое на уровне ментального взаимодействия».

Дальше шли наблюдения и выводы специалиста, а также общие характеристики. В конце уже позже был дописан постскриптум:

«Не рекомендуется (это слово зачёркнуто), запрещается разлучать мальчика и девочку, запрещается препятствовать их контактам, мотивируя половыми или другими признаками. Ограничение в общении приведёт к необратимым последствиям психического отклонения их сознания. Запрещается проводить исследования, способные затронуть их психику, до достижения ими пубертального периода».

Нина отключила документ и минут пять смотрела в одну точку. Мысли в голове пролетали роем, но ни одна не стано-

вилась ключом к выходу из этой ситуации. Наконец, встряхнувшись, она решила посоветоваться с Виктором, а вдвоём-то они что-нибудь точно придумают. Он у неё такой умница.

Дождавшись звонка от Кристины, она вышла к стоянке. Уже на полпути к дому пришёл звонок от мужа, который, узнав, что она скоро будет, заверил, что к её приезду будет готов ужин.

Добравшись до дому, она рассеянно слушала восторженные отзывы Виктора о новом месте работы, думая о своём. И когда он обиженно отвернулся, подошла и обняла его за плечи:

– Виктор, пообещай мне, что когда это будет в твоих силах, ты pomoжешь двум малышам!

И она рассказала ему о Маше и Данииле. Он очень серьёзно её выслушал и, немного подумав, сказал:

– Не знаю, сколько времени нам понадобится, но обещаю, что выполню твою просьбу.

– Спасибо, Витя, я буду ждать!

Глава 4 Дела земные

Виктор, облокотившись на забор, провожал взглядом удаляющуюся машину. Ну, вот всё и завертелось, можно ставить крест на его размеренной жизни и работе вдали от суеты и людей. Переданная от главы государства просьба, озвученная представителем президента, заставила глубоко задуматься, осилит ли он, не подведёт ли людей, которые пошли

за ним. Но тут же сам себе и ответил: «Дорогу осилит лишь идущий по ней». За пять лет работы в проекте достигнуты такие вершины, о которых он не мог и помыслить в самых своих смелых мечтах. Его окружают преданные науке люди, готовые сутками просиживать в лаборатории для достижения цели. Рядом с ним любимая женщина, ради которой он готов, как юнец, совершать подвиги. И у него есть цель, которая в начале пути казалась утопией, а сейчас обрела реальные перспективы. У него есть всё, кроме возможности увидеть результат.

За плечи обняли руки любимой:

– Витя, идём домой, свежеет.

– Да, сейчас иду. Что сказал Николай?

Нина пожала плечами:

– Развезёт всю эту научную братию по своим кельям и вернётся для обсуждения этой просьбы в семейном кругу.

– А Грин?

Нина улыбнулась:

– Гриша тоже будет. По-моему, отделять его от наших дел – просто глупо.

– Ну да, ну да. Он не сильно сближается с Машей и Даниилом? По-моему, вселять в детей несбыточные надежды – это неправильно.

Нина заметно напряглась, а в глазах проскочила ревность. Успокоившись, она ответила:

– Это не надежда, а вера.

– А в чём разница?

– В разности этих понятий. Надежда помогает пережить, а вера – жить. Он своим оптимизмом вселяет в них веру в жизнь. Каждое его появление в приюте заставляет детей смеяться. Наш психиатр только руками разводит, когда он на какой-то тарабарщине общается с душевнобольными детьми, которые его понимают, отвечают ему, а он уже переводит их осмысленные пожелания Иннокентию Семёновичу.

– Да, но...

– Он придумал и сделал в вашей лаборатории кресло для Маши.

– Он целую неделю не давал людям работать, пока они не выдали ему этот космический аппарат наземного передвижения: двигатели на солнечных батареях, беспроводная навигационная система, бортовой компьютер, да ещё и пассажирское место для Даниила.

– Он сказал, что хоть так народные деньги пошли на пользу, а не на умерщвление лабораторных грызунов.

– Да он, да он... Ему государство доверяет, а он...

– А он ему нет. И хватит об этом, я всецело прониклась высокими задачами страны, но в этой стране помимо чиновников и яйцеголовых ещё и люди есть, а Гриша...

– Да отстань ты со своим Гришей!

– Кстати, он твой подчинённый, а не мой.

Виктор вздохнул:

– Это моё горе, прошу оставить нас наедине с ним.

– Да твоё, твоё. Никто на него и не зарится, ну если только Катька.

– Какая Катька?

– Она девочка умная, из хорошей семьи, а...

– Всё, что о ней знаешь, расскажешь Николаю, а вот он пусть и проверяет её интеллект и родословную.

– Ой... А я и не подумала.

– На то у нас и семья, чтобы вместе думать! Пойдём в дом, и правда прохладно становится.

Виктор расположился в кресле и пролистывал на планшете схемы нейронных сетей человека:

– Ну как, как вы преобразуете электрические импульсы в биохимические реакции? Кому вы передаёте информацию, кто её просчитывает и принимает решение?

В комнату вошла Нина и, разгрузив на стол поднос, склонилась над мужем:

– Ты с кем тут болтаешь?

Он кивнул на планшет:

– С нейронными сетями и их родителями.

– А-а-а! Как успехи?

– Молчат, окаянные.

– Кристина отзвонилась, они уже подъезжают.

Виктор посмотрел на часы:

– До утра, думаю, управимся.

– Да уж, постарайтесь, я очень люблю свои выходные.

Машина аккуратно въехала во двор и через минуту по-

слышались шаги. В комнату вошёл Николай, Кристина, Грин и... Карл. На удивлённый взгляд Виктора Николай лишь развёл руками:

– Босс, нас предали! Тайна нашей масонской ложи раскрыта и пришло время покаяться.

Карл Фридрихович удовлетворённо потёр руки:

– Значит, тайные дела творите после заката?

Григорий замахал руками:

– Что вы, принудили меня начальственным указанием.

Отсмеявшись, они уселись за стол. Карл, пролистав страницы в планшете и найдя нужную, обвёл присутствующих взглядом:

– Я понимаю, что вы собрались по своим вопросам, но по праву старшего, как по возрасту, так и по положению, прошу предоставить первое слово мне.

Виктор недоумённо пожал плечами:

– Разумеется, Карл Фридрихович, мы вас внимательно слушаем.

Удовлетворённо качнув головой, он начал цитировать из планшета:

– Проксима Центавра b – экзопланета, вращающаяся вокруг красного карлика Проксима Центавра, которая является ближайшей к Солнцу звёздной системой. Расположена на расстоянии примерно 4,22 светового года от Земли в созвездии Центавра. Является ближайшей известной экзопланетой и одновременно ближайшей экзопланетой, находящейся

в зоне обитаемости. Планета вращается на расстоянии около 7,3 млн километров от Проксимы Центавра с орбитальным периодом около 11,2 земных суток. Несмотря на такое близкое расстояние, ввиду слабой светимости звезды, планета получает как раз такое количество тепла, чтобы вода на её поверхности могла существовать в виде жидкости и не замерзать в вечные льды.

Виктор недоумённо пожал плечами:

– Информация вековой давности. Зачем нам это?

– А затем, Виктор, что спектральная установка, запущенная на орбите Марса, подтвердила на этой планете наличие атмосферы и кислорода в ней. А соответственно подтверждено, конечно косвенно, наличие жизни.

– И-и-и?

– И если все расчёты верны, она не намного отстаёт в развитии от Земли.

– Так какие от этого нам преимущества?

– Никаких. Просто мы летим туда.

– Когда?

Карл посмотрел на Грина:

– Как только Гриша закончит оцифровку, так сразу и в дорогу.

Грин застыл с баранкой во рту, которую беззастенчиво грыз, когда все внимали начальнику:

– Карл Фридрихович, я ещё и не начинал этим заниматься.

– С завтрашнего дня и начнёшь.

– Завтра же выходные!

– Да-а! У тебя какие-то планы на них?

– Ну должна же у меня быть личная жизнь!

– Коля, как начальник службы безопасности, обеспечьте подчинённому личную жизнь.

Николай недобро улыбнулся:

– С удовольствием, Карл Фридрихович, а то у меня всё руки не доходили. В любое время и в любой позе.

– Ну, Коля, не так радикально.

– Не переживайте, мы по согласию разберёмся.

Грин примиряюще поднял руки:

– Сдаюсь, готов пожертвовать для науки всем, чем угодно.

– Вот и хорошо. С новыми компьютерами разобрался?

– Обижаете! Квантовые технологии рулят цифрой. Я эти наработки у «амеров» уже давно слил. Только те были ещё сырые, а здесь уже серьёзно протестированные. Сразу видна рука военных.

– В логике тебе не откажешь. Да, обменялись патентами. Наши вирткапсулы – упрощённая версия, на их наработки. Также заключён договор с Global Gaming Systems на поставку им десяти миллионов игровых капсул – от бюджетного до элитного класса. Здесь обязательства приняла Объединённая Азиатская Корпорация производителей цифровой техники. Наши аналитики просчитали, что это лишь десятая часть, которая попадёт в сбыт официально, девяносто про-

центов будут товары чёрного рынка, а попросту, очень качественные подделки. Проследить такой объём продукции невозможно и через год виртуальный мир завоюет умы игроков, а миллиардные потоки реальных денег отвлекут Запад от нашего проекта.

Николай вздохнул:

– Ну, не отвлекут, но дадут короткую передышку.

– Вот за это время и нужно улететь на Проксиму Центавра.

Все выдохнули одновременно:

– Но как?

– Это мои заботы, как. Объяснюсь кратко: двадцать пять лет назад я теоретически доказал возможность перемещения информации в пространстве с помощью электромагнитного поля элементарных частиц. Технологии того времени сильно отставали от моей задумки, а различные сферы наук не желали работать комплексно. Я решил объединить свою мечту и сильного лидера государства в общую идею. И у меня это получилось, только... только у меня не осталось времени. Помогите мне осуществить мечту, пожалуйста! У меня осталось два года на это, и я готов работать без выходных. А вы?

Все поднялись, глаза присутствующих блеснули. Люди были горды, что они причастны к человеку, посвятившему идею всю свою жизнь.

Виктор всех обвёл взглядом и, получив утвердительные кивки, посмотрел на Карла:

– Теперь она стала и нашей мечтой и мы с вами до конца пойдём, чтобы её исполнить.

Карл улыбнулся:

– Вот и хорошо, тогда давайте вместе подумаем, где эта душа прячется. Только чайку попьём, а то в горле пересохло.

Через десять минут беседа продолжилась. Виктор, щёлкая планшетом, что-то показывал Карлу. Женщины доказывали Николаю, что душа живёт рядом с сердцем, на что тот отвечал, что у них в голове места для души от глупостей не осталось, потому она туда и перебралась. Грин озадаченно переводил взгляд то на одних, то на других. Наконец он не выдержал и поднялся с места:

– Ответьте мне на один вопрос. Что мы ищем?

Виктор несмело начал:

– Энергетическую матрицу с базой данных.

– Эти данные важны организму?

Карл задумчиво покрутил пальцем:

– Эта информация – краеугольный камень живой материи.

– Насколько эта информация стара?

Карл ответил, не задумываясь:

– Миллиарды лет – однозначно.

– Очень хорошо. За это количество лет хорошо отлаженная система может научиться прятать информацию от посторонних?

Виктор потёр виски:

– Ты хочешь сказать, что она не только спрятана, но ещё и зашифрована.

– Не только. Она ещё раскидана среди другой информации.

– Эта как?

– Пример. Мы имеем в компьютере двенадцать файлов, в каждом по миллиону случайных цифр. Среди них раскидан банковский счёт на предъявителя двадцатизначного цифрового кода. В каких-то файлах числа из этого кода есть, в каких-то они парные, а в каких-то файлах их нет. Вопрос: как узнать банковский код?

Николай уверенно ответил:

– Этот номер узнать невозможно, здесь высокая степень защиты.

– Но я-то как-то узнавал.

– Это когда?

– Давно, суть не в этом.

У Карла на лице засияла мечтательная улыбка и он зашикал на Николая:

– Продолжай, Гриша.

– Надо напрямь обладателя этого номера воспользоваться декодером, чтобы он открыл свой счёт. Но напрямь не силой, а пряником. Ну, например, подарить миллион, халява она расслабляет. Он пользуется счётом, чтобы приумножить его неожиданным призом, а концовка у дармовщинки одна – потеря всех денег. В данном случае отлаженная система хра-

нения потеряет информацию.

Виктор ошарашенно выдохнул:

– Всё гениальное просто!

– Ну, просто будет мне. Я займусь своим любимым делом – скачиванием информации, тщательной упаковкой и бережным хранением. Для тебя, гуру нейрологии, самая весёлая задача – предоставить душе халяву.

Дружный хохот дал понять Виктору, что выходных у него точно не будет. Неожиданно Карл стал серьёзным и охрипшим голосом спросил:

– Виктор, а что там у нас по биологическому отделу? Как дела у Элизабет с её мышами?

– Вы про регенерацию конечностей?

– Да.

– Всё успешно, её коктейль из химических элементов прекрасно показал себя. Организм грызуна, поняв, что имеется неограниченное количество строительных материалов, восстановил утраченные фаланги лап и... Он купился на халяву?

– Виктор, ты сам и ответил на свой вопрос. Ты читал отчёт о работе мозга грызуна во время этого процесса?

– Конечно, вначале короткие сигналы от повреждённой конечности к мозгу и обратно. Потом непрерывный поток из области гипоталамуса.

Грин ехидно хихикнул:

– Они, оказывается, давно ответ знали, просто друг другу

не говорили.

Карл посерел лицом:

– Я вам с самого начала говорил о совместном взаимодействии различных дисциплин. Где эта комплексная работа служб? Для чего я вас по всей планете собирал?

– Карл Фридрихович, я с утра собирался проводить Ромео и Джульетту.

– А это кто такие?

– Мышки.

– Так проведаль?

– Нет, вы приехали.

– Детский сад, да и только. А отчёт об эксперименте почитать не удосужился? У тебя же зелёный доступ ко всей документации.

Виктор виновато склонил голову. Карл взглянул на Грина:

– Твоё мнение?

– По нейронным сигналам – это однозначно запрос материнской системы различным службам. После этого положительный ответ и включение теста. Успешное тестирование включило процесс анализа, и после этого система запустила восстановление файлов. Я бы поболтал с создателем этого биокомпьютера, видно, умный дядька.

Карл хмыкнул:

– Сходи в церковь да поболтай! Мне же он ответил.

Все с удивлением посмотрели на Карла. Нина чуть слышно прошептала:

– А что он вам сказал?

– А он с каждым разговаривает, вы это интуицией называете. Не каждый ей, правда, верит, но это уже личные проблемы человека. А что он говорит, так это информация личного характера и право каждого жить с верой в неё или не верить.

Николай в задумчивости постучал пальцем по столу. Когда обнаружил, что все на него внимательно смотрят, смутился:

– Я просто думаю, чтобы что-то начать, нужно хоть первичный план составить. Я готов приступить – подымая уровень секретности до высшей категории и обещаю её выполнить самому и от других требовать. Я всё.

Все вокруг заулыбались, и напряжение спало. Карл продолжил:

– Я беру на себя техническое оснащение, какой бы сложности оно ни было. Также беру на себя привлечение к нашей миссии Элизабет. Она сделает сбалансированный коктейль строительных материалов для организма.

Виктор развёл руками:

– Мне и по специализации работы хватит: работа мозга и его отдельных структур, нейронные сети, частоты сигналов и реакции на раздражители. В двух словах не объяснить, но, что делать, знаю.

Грин хмыкнул:

– Ну а мне распознать сигналы, определить частоты, слить инфу, рассортировать, упаковать и предоставить их началь-

ству для изучения.

Карл хлопнул ладонями по столу:

– Вроде всё наметили, с завтрашнего дня начинаем подготовку.

Нина резко поднялась с места:

– Нет, не всё. Я беру на себя подготовку испытуемых, сбор анализов, биометрические данные организма, да и моральную подготовку тоже.

Виктор поднял руки:

– Нина, это невозможно, они несовершеннолетние.

– А кто тебе даёт право лишать их надежды?

– Это же дети!

– Вот именно, что дети – для них это важно.

Карл замотал головой:

– Стоп, стоп, стоп! Вы о чём вообще говорите, может, хоть нас в свой разговор посвятите?

Он обвёл всех взглядом, под которым они опускали глаза.

– Я так понимаю, что все в курсе, один я в неведении. Тогда все помолчите, а Нина нам подробно всё расскажет. Мы тебя все внимательно слушаем.

Через час Нина окончила рассказ о судьбах Маши и Даниила. Все смущённо молчали, опустив в стол глаза. Кристина, покусывая губу, вытирала краешки глаз платком. Карл обвёл присутствующих укоризненным взглядом:

– Что, стыдно? Страшно стало ответственность на себя брать? А Нина каждый день за них в ответе, она каждый

день за них молится. Так, ответственность я возлагаю на себя. И поверьте мне на слово, я раздавлю любого, кто допустит ошибку в расчетах, потому что рисковать жизнью детей – это тяжкий грех, а крест этот мне нести всю жизнь. Теперь, Нина, сначала и по порядку. Сколько полных лет?

– Одиннадцать.

– Физиологические отклонения?

– Ну, только у них...

– Я не спрашиваю про увечья. Пубертатный период протекает по графику?

– Да, всё в норме. У девочки, как и положено, чуть раньше. Заметны гормональные всплески перепадов настроения.

– В какую сторону?

– Проказничает. Комфортно себя чувствует в стрессовых ситуациях.

– Это как?

– Приток адреналина ей нравится от угрозы наказания.

– Ну, в её возрасте это нормально.

– Нормально – это когда у мальчиков. Даниил же более спокойный, рассудительный, но принимает участие во всех её авантюрах, а в случае опасности берёт ответственность на себя и проявляет чудеса изобретательности при выходах из сложных ситуаций. Формально Маша лидер, но не давит, а направляет всё в созидательное русло, которое приносит дивиденды обоим. Не знаю, как у них это получается, но они чувствуют друг друга на эмоциональном уровне. Иногда ка-

жется, что это единый организм, просто кем-то разделённый или, наоборот, соединённый.

– Интересное наблюдение! Соображения по этому поводу есть?

– Есть, только не мои.

Нина передала Карлу планшет, где вывела текст заключения Иннокентия Семёновича. Несколько раз перечитав его, он как-то ошарашенно обвел всех взглядом и тихо прошептал:

– Невероятно!

Виктор, озадаченный таким состоянием наставника, даже привстал с места:

– А в чём дело?

– Единение сознания, родственные души. Я о таком только слышал.

– От кого?

– От настоятеля монастыря, но это было очень давно.

– Так в чём преимущество этого состояния?

Грин победно хлопнул ладошами:

– Бинго! Это комп пашет на двух процессорах, которые не только не конфликтуют в единой операционке, а наоборот, дополняют друг друга, удваивая скорость обработки информации.

Николай на слова Григория лишь покачал головой:

– Ну ничего себе – апгрейд системы.

Карл отрицательно покачал пальцем:

– Не только системы, но и параметров сознания.

Грин в задумчивости пошевелил пальцами рук:

– Похоже на бета-версию, проверяются все параметры на жизнеспособность и выявляются уязвимости. А позже, когда организм сформируется, закрепится основная версия.

Карл встрепенулся:

– Организм сформируется, когда пройдёт пубертатный период. Ты хочешь сказать, Гриша, что сейчас их сознание работает на открытом коде?

– Похоже на то. Я теперь точно знаю, откуда Билл Гейтс слизал винду.

Раздался дружный хохот. Карл, вытирая салфеткой выступившие от смеха слёзы, простонал:

– Ты хочешь оспорить авторское право Гейтса?

– Не, его я уважаю, но всё равно – подглядывать за чужим творением нехорошо.

От нового взрыва хохота в окнах задребезжали стёкла. Отсмеявшись, Карл развёл руками:

– Ну, с моими делами вроде всё. Можно переходить к вашим.

Все недоумённо переглянулись. Виктор, прокашлявшись, пояснил состояние людей:

– Видите ли, Карл Фридрихович, о детях мы и собирались поговорить.

– А, ну, видите, как удачно всё получилось. Я и свои дела решил, и ваши.

Все расходились по домам в хорошем настроении – мечта стала ещё на шаг ближе.

Глава 5 Новый дом

В то время, как взрослые решали глобальные проблемы, жизнь в приюте шла своим чередом. Катя, только пришедшая на смену, стояла возле стола дежурной и листала журнал учёта и наблюдений за воспитанниками. Сверила поимённо выписанные рецепты и количество ампул от инъекций, чтобы сдать их Нине под роспись. А у неё их принимали уже Иннокентий Афанасьевич и представительница органа за контролем оборота сильнодействующих препаратов. Проверив и разложив их по упаковкам, она вздохнула:

– И зачем эту гадость детям колют?

От грустных мыслей её отвлёк голос Маши:

– Поберегись!

Катя, почувствовав недоброе, спряталась за стол. На том месте, где она только что стояла, скрипнув тормозами, остановился «ночной болид». Рыжие вихры, перестав чувствовать потоки ветра, улеглись на плечи её хозяйки. В соседнем кресле, пристёгнутый ремнём безопасности, сидел бледный Даниил. Поняв, что на этот раз угроза миновала, он блаженно прикрыл глаза. Маша, чуть привстав, заглянула в открытый журнал. Не найдя ничего интересного, помахала рукой девушке:

– Катя, привет! Как жизнь молодая?

– До этой минуты чувствовала себя уверенней. Вы куда

несётся?

– На завтрак.

– Баба Вера вроде ещё не подымалась.

– А мы её там подождём. Всё равно кроме нас туда никто не ходит.

– Ну, идите, поговорите с ней. Любит она вас, оболтусов. Маша довольно хмыкнула:

– Нас все любят, мы прикольные! Правда, Ден?

Парень приоткрыл глаза и ословело осмотрелся вокруг:

– Угу.

Катя только руками вплеснула:

– Машка, опять Даньку всю ночь заставляла книжки тебе читать?

– А я виновата, что у него дикция хорошая? Его даже Евгения Карповна хвалит за чистоту и выразительность речи. Фу, еле выговорила!

– А кстати, как пятый класс окончили?

– Великолепно! Нас обозвали вундеркиндами и обещали внимательней к нам присмотреться.

– Это кто вам такое пообещал?

– Да эта, цапля худая, с гнездом аиста на голове. До самого ужина мурыжили со своими уравнениями.

– И она здесь была?

– Была. «Какие прелестные детки, вас хоть сейчас на олимпиаду отправляй». Тьфу – убогая!

– Маша, так нельзя на взрослых говорить!

– Да это не я её так назвала, но попали в точку.

– Всё равно – нельзя.

– Хорошо, Кать, не буду! Вот ты хоть и взрослая, а не умничаешь, жизни не учишь. С тобой вообще легко.

– Да какая я взрослая! Я тебе по секрету скажу, я ещё даже куклу свою не похоронила.

Глаза Маши округлились от удивления:

– Зачем?

– Ну, когда с детством попрощаться хочешь, нужно куклу свою, самую любимую, в землю закопать, а вместе с ней и детство похоронить.

– Это зачем её в могилу закапывать?

– Маша, ты не так поняла. Хоронить – это не от слова погребать, а от понятия: схрон, ухоронка, место тайное. Если на душе тяжело, то можно туда прийти и поплакаться, помощи у подружки детства попросить. Так же люди приходят на место упокоения родственников, чтобы поговорить с ними, совета спросить.

– А если не похоронишь?

– Она к себе манить будет, во взрослый мир не отпускать.

– Ка-ать, пусть она еще поживёт, а то мне с тобой и поговорить не о чем будет.

Девушка рассмеялась:

– Да пусть живёт. Мне её самой жалко!

Маша вдруг тревожно посмотрела на Даньку и помахала перед его лицом рукой, после чего удовлетворённо хмыкну-

ла:

– Спит, суслик, умаялся.

– Машунь, ты чего?

– Так ты мне секреты рассказываешь, а вдруг он слушает.

– Да и пусть. Кто-кто, а Данька-то никому не разболтает.

Маша сердито сдвинула брови:

– Я ему разболтаю!

В коридоре послышалось шарканье тапочек, и, неся бидон, показалась баба Вера:

– Не спите, соколики? Идите сюда, чем угощу!

Маша в ответ помахала рукой:

– Баба Вера, мы уже в пути. Поедем мы, Катя, нужно покормить одного прожорливого мальчика, который клянётся, что аппетита у него нет, но его растущий организм требует пищи.

Катя засмеялась:

– Не потеряй этот организм по дороге.

Тихо заурчал электродвигатель, и зализанная пластиком машина, крутанув колесами на месте, понеслась по коридору. Даня открыл глаза и, вжавшись в кресло, понёсся судьбе навстречу. А может, и сама судьба сейчас сидела за рулём и несла их навстречу приключениям.

Нина, сидя в кресле, пила кофе и читала отчёт проверяющей от органов опеки о проведённой вчера проверке уровня знаний воспитанников приюта за пятый класс начальной школы. Как врач, Нина была не согласна с введённым двена-

дцатилетним образованием и понижением возрастного порога до шести лет. Всё-таки в это время заканчивается физическое формирование ребёнка, но закон принят, и, хочешь не хочешь, его надо соблюдать. Со следующего года предписано оформить детей в общую школу, где органы ювенальной юстиции обещают создать комфортные условия для детей с ограничением в здоровье и взять опеку над Машей и Даниилом. И как потом проводить лечение, если вокруг будут виться эти борцы за детское счастье? Вздохнув, она отложила бумаги и включила на компьютере отображение камер наблюдения. Вот по коридору пронеслась электроколяска с Машей и Даниилом, остановилась возле Кати и через некоторое время отправилась дальше. Полюбовавшись мотогогонщиками, она вздохнула и вновь задумалась, вспоминая встречу полгода назад. Тогда у неё появилась хоть призрачная, но надежда помочь Маше и Даниилу. За эти пять лет она сильно привязалась к ним и готова была за их счастье бороться до конца. Нужно что-то решать и убирать их из приюта, но сделать это может только один человек. Она взяла телефон и, преодолев нерешительность, набрала номер. Трубка долго молчала, но после щелчка переадресации в неё ответили:

- Да, Нина, я тебя слушаю!
- Здравствуйте, Карл Фридрихович! У меня серьёзный разговор о детях. Есть ли у вас возможность встретиться в ближайшее время со мной?

– Что-то очень срочное?

– Не терпящее промедления, решение нужно принимать безотлагательно.

Несколько секунд телефон молчал, лишь было слышно, как Карл листает свой ежедневник, потом он отдал кому-то распоряжение и ответил:

– Ты сейчас на работе?

– Да, в приюте, но, если вам неудобно, я бы могла подъехать к вам.

– Не надо, я уже развернулся и скоро буду в городе.

– Хорошо, я вас жду.

Когда в трубке раздались короткие гудки, она отложила телефон и, улыбнувшись, встала возле окна, рисуя пальцем на запотевшем от дыхания стекле причудливые узоры. Отвлёк её от этого занятия голос Карла, стоявшего в приоткрытой двери:

– И почему меня никто не встречает?

Удивлённая, она взглянула на часы и поняла, что простояла так минут тридцать. Шагнув навстречу, она радушно улыбнулась:

– Извините, Карл Фридрихович, задумалась.

– Не извиняйтесь, я сам эти дни сам не свой. В мыслях-то всё легко выходит, а на деле одну проблему решишь – сразу другая напасть вылезает, да ещё и целый хвост забот за собой тянет. Ну, с этим ладно, сам разберусь. У тебя-то что стряслось?

Нина пододвинула к Карлу отчёт и рекомендации органов ювенальной юстиции. Пробежавшись по ним глазами, он вздохнул:

– Что-то подобное я ожидал. Эти паразиты, прикрываясь детьми, тянут с государства огромные деньги якобы на их содержание. И заметь, берут они опеку уже над подростками детьми, от которых не будет проблем по их содержанию.

– Это точно. Я их ещё по детской больнице помню. Там они дожидались, пока детей вылечат, а потом обвиняли родителей, что они запустили их заболевание своим ненадлежащим вниманием и неправильным уходом за ними. После чего подавали в суд и в пятидесяти процентах случаев его выигрывали. Иногда лишали родителей прав, а чаще налагали огромные штрафы, держащие в кабале семьи годами.

– Вот-вот, и я про это говорю – язвы на теле общества, паразитирующие на детях.

– Карл Фридрихович, что делать-то?

– А делать ничего не надо, это привлечёт внимание.

– Но...

– Но мы, как любящие родители, спрячем их.

– И где?

– За границей.

Нина резко вскочила с кресла и, уперев кулаки в стол, впиалась взглядом в мужчину:

– Карл! Я этого не позволю. Я как...

– Ты, как любящая их женщина и как врач, переселяешься

вместе с ними в лабораторию, а за границу отправятся документы, что они проводят летние каникулы в одном из лучших профилакториев мира. В таких местах бывают отпрыски великих мира сего и конфиденциальность там на уровне. Нашим мегерам туда точно не пробиться будет.

Нина безвольно плюхнулась в кресло:

– Извините! А как же я? Как приют?

– Вы займётесь подготовкой детей к самой сложной в мировой истории операции по восстановлению им утраченных конечностей. Ваше место займёт Иннокентий Афанасьевич, перевод которого на новую должность уже полчаса как в процессе. Девочек с травмами позвоночника уже год как перевели во взрослые клиники и здесь остаются только душевно больные пациенты. В дальнейшем решено этот приют оставить для этого типа заболеваний, а психиатр, как заведующий приютом, будет здесь уместен.

– Вы же решили это не спонтанно?

– Я просчитываю наперёд различные ситуации, способные навредить делу, которые предотвращаю их по мере появления.

– Мне будет нужна помощница.

– У вас есть кто-то на примете?

– Да, Катерина Смыслова, она...

Карл улыбнулся:

– Не продолжайте, я согласен. Катя идеальный кандидат на работу с детьми, имеет чистую биографию и безупречную

репутацию.

– Спасибо!

– Это вам, Нина, спасибо, что заметили угрозу. Я вас оставляю – много неотложных дел. Подготавливайте дела к сдаче, поговорите с Катериной и детьми. Откладывать переезд не будем, завтра всё и организуем, а через местную газету обнародуем известие об отъезде Марии и Даниила за счет спонсоров на лечение.

Когда, попрощавшись, Карл Фридрихович уехал, Нина начала подготовку документов. Посмотрев на их количество она поняла – одной ей не управиться. Постояв минуту в раздумье, она набрала пост медсестры:

– Катя, ты профилактику закончила?

– Да, Нина Павловна.

– Захвати журналы наблюдений и спустись ко мне.

– Хорошо, через минуту буду.

Глава 6 Общее дело

Лаборатория встретила новых жителей пёстрой шеренгой всего персонала, который, оставив свои пробирки и протонные ускорители, дружно выстроился возле лифта. Новость о детях, что будут жить в обители и готовиться к сложнейшей операции, за считанные часы облетела лабораторию и всем хотелось увидеть это чудо-чудное и диво-дивное. Чудо и диво в лице Маши и Даниила из лифта выехали первыми. Нина и прячущаяся за ней Катя – следом. Маша обвела всех восхищённым взглядом:

– Данька, среди этих бабушек и дедушек мы будем жить как у Христа за пазухой!

Дружный смех растопил неловкость и все, окружив новых людей, начали приветствовать их с прибытием в их дружную семью. Вперёд пробилась Элизабет и, вплеснув руками, прошептала на французском:

– Вы ангелы, сошедшие на нашу грешную землю!

Даниил расплылся в улыбке и ответил на родном для Элизабет языке:

– Спасибо большое. Как мы можем к вам обращаться?

Женщина удивлённо вскинула брови:

– Elizabeth.

Под укоризненным взглядом Карла она стушеввалась и поправилась:

– Зовите меня баба Лиза и добро пожаловать в нашу обитель!

Вновь возникший шум пресёк Карл и, откашлявшись, заговорил:

– В нашу дружную семью мы приглашаем не только Марию и Даниила, но и врача-педиатра высокого уровня – Старицкую Нину Павловну и её помощницу – Смыслову Екатерину. Пусть это место станет для них домом, каковым оно стал для вас. Впереди у нас много работы и только от нас зависит её успешный результат. У каждого из вас свои научные области, но лишь в комплексе наша задумка будет реализована в практический результат. Пусть это станет нашим об-

щим делом и пусть его результатам удивляются даже небеса. А теперь, коллеги, давайте поработаем, впереди у нас тяжёлый год.

Учёные расходились под одобрителный гул, у них появилась общая мечта – поспорить на равных с создателем.

Две тысячи сто двадцать шестой год начался со свадьбы Григория и Катерины, которую праздновали два дня. После чего молодожёнов отправили в свадебное путешествие в пустую избушку на берегу озера. Смущённую пару напутствовала Элизабет, что она, как биолог, не верит в непорочное зачатие и просит не разочаровывать её осчастливив малышом. Её биологический отдел сделал целый ряд открытий, всколыхнувший весь мир, а научные издания вновь поместили её фото на первые страницы. Косметологи и пластические хирурги не жалели денег на приобретение её лицензии на омолаживающий биогель, который восстанавливал кожный покров, генерируя новые клетки. Миллионы людей с ожогами и другими травмами смогли устранить недостатки, а женщины трясли своих благоверных на косметическую услугу по полной замене одрябнувшей кожи. Технические службы упрощали модели виртуальных капсул, что всколыхнуло игровую индустрию новым, невиданным чудом – виртуальной реальностью, поглотившей в себя миллионы пользователей и приносящей своим хозяевам миллиарды доходов. Как и предвещал Карл, азиатские корпорации захлестнули рынок левыми вирткапсулами. Российские компании потира-

ли руки от барышей, так как без их оригинального чипа они не обрабатывали информацию с квантовых компьютеров и были бесполезными. Виктор осунулся, находясь в лаборатории сутками и изучая нейронные сети Маши и Даниила, которых погружали в виртуальную реальность по программе, специально для них написанной Грином. Вызывая различные эмоциональные всплески, Виктор фиксировал гормональные выбросы гипофиза, а Грин расшифровывал сигналы нейронных сетей, составляя свой, оригинальный декодер сигналов. Нина всегда находилась рядом с Машей и Даниилом, контролируя аппараты жизнеобеспечения, подключённые к телам детей. Катя тоже старалась быть полезной, но Нина всегда находила причины, чтобы пребывающая в положении девушка не находилась возле аппаратуры, излучающей тяжёлые изотопы. Кристина занималась проектировкой новых подземных лабораторий и редко бывала в обители. Когда же ей это удавалось, она вместе с Ниной занималась с детьми образованием. Вообще все учёные, находясь в плотном графике работы, в свободное время несли свои знания этой неугомонной парочке, искренне удивляясь, как они с лёгкостью поглощают сложнейшую информацию. Лишь Грин довольно хмыкал, смотря, как Маша ловко раскидывала интегралы на электронной доске, а Даниил, прикрывшись ноутбуком, беззвучно шевелил губами. Вся эта идиллия разрушилась после срочного сбора глав всех отделов. Разместившись в кабинете Виктора, одиннадцать че-

ловек молча следили взглядами за шагающим между ними Карлом, лицо которого было серым и не предвещало ничего хорошего. Наконец он остановился и обвёл присутствующих тяжёлым взглядом:

– По предварительным расчётам восстановление конечностей у Маши и Даниила мы планировали на осень. За лето все службы должны были перепроверить всё до последнего болтика и расчёта, сведя любую ошибку в проекте до нуля. На данный момент аналитический отдел выдаёт восемьдесят семь процентов успеха. Зная всех вас не один год, я добавляю три ещё процента. А теперь подумайте и ответьте мне, можем ли мы приступить к проекту немедленно?

Первой вскочила Нина:

– Нет! Нет! И ещё раз нет! Я не позволю даже прикоснуться к ним!

– Ещё мнения есть?

Все главы отделов по очереди высказали своё соображение по проделанной работе. Карл, выслушав всех, подняв руку восстанавливая тишину:

– Мнения разделились. Технические службы выдают сто процентов успеха, фундаментальные – девяносто. Я бы встал на сторону скептиков, но... Но все внимание на экран, а после этого проведём опрос заново.

По плазменному монитору, размещённому на стене, побежали строчки информационных сообщений телекомпаний всего мира. После них выплыла новостная заставка

CNN.com, и диктор, с круглыми от ужаса глазами, начал вещать: «Из достоверных источников стало известно, что русские, приграв у себя группу из безумных учёных...» Далее промелькнули кадры с начальниками всех отделов, возглавляла которых Элизабет, склонившаяся над препарированными мышами и всклокочивая себе волосы, безумным взглядом смотря на дело рук своих. «...и в секретных лабораториях проводящие запрещённые ООН опыты, вживляя детям геном животных». Далее шли кадры интервью представителями ювенальной юстиции города Валдай, по уверению которых из детского приюта были похищены этими учёными как минимум два ребёнка в возрасте одиннадцати лет. Далее промелькнуло фото Грина и комментатор, перечислив преступления хакера с ником «гоблин» и вердикт суда США, предположил, что похититель сотни миллионов долларов является спонсором этих изуверов. Как доказательство он продемонстрировал оперативные фото зеленоголового Григория, прогуливающегося по парку приюта под ручку с медсестрой этого заведения. Далее пронеслись повторы новостей на каналах различных стран и, как вердикт, комментаторы обвиняли президента России в сокрытии международных преступников. Карл обвёл взглядом притихших людей:

– На главу государства идёт массированная атака представителей оппозиции и различных неправительственных организаций, которые спонсируют из США. На осень намечены

перевыборы президента и пересмотр пункта конституции о сокращении срока главы государства с двадцати пяти до пятнадцати лет. Теперь я снова хочу услышать ваше мнение с учётом этих новостей. Первым поднялся Грин:

– Как я понял, поборники демократии желают сместить нашу крышу в лице президента и, разогнав нашу преступную шайку, завладеть наработками безумных гениев в своих корыстных целях. Хотя линия подачи инфы на уровне, да и фотошоп рулит. Фото Элизабет можно уверенно размещать рядом с фото Эйнштейна.

– Не очень культурно выразился, но попал в точку. Ещё мнения есть?

С места медленно поднялась Нина. Лицо её было смертельно бледным:

– Сколько у нас осталось времени?

– Нисколько.

– Но ведь Кристина ещё не закончила строительство центра под это, а другие помещения не пригодны технически. Переоборудование займёт какое-то время. Карл, у вас есть решение этой проблемы?

Мужчина какое-то время помолчал, буравя присутствующих взглядом, потом обречённо вздохнул:

– Есть.

По кабинету пробежал удивлённый гул. Подняв руку, призывая к тишине, он продолжил:

– Выход есть и он настолько неординарен, что поставит в

тупик наших недоброжелателей. Что вы слышали о клинике «Биопластика»?

С места поднялась удивлённая Элизабет:

– Надеюсь, вы не предложите нам сменить внешность и пол, чтобы было легче прятаться?

По кабинету пронёсся смех.

– Ну что вы, уважаемая, ваше фото с мышками ещё будет украшать коридоры самых престижных вузов. А теперь серьёзно. Владелец клиники, которая уже второй год обосновалась в Москве, мой старинный друг и соратник. Краузе Эрик Вильгельмович не только высококлассный пластический хирург, но и прекрасный генетик. Сменив гражданство, он не только расширил свой бизнес за счёт низкого налога в России, но и, возвращая красоту женам мировой элиты, выбил себе право оснащать клинику самым передовым оборудованием, обходя эмбарго на ввоз его в Россию. Полгода назад я предложил ему первым воспользоваться наработками Элизабет, а заодно и вложить пару миллиардов в оснащение резервной операционной с перечнем необходимого оборудования, от себя добавив эксклюзивные вирткапсулы с хирургическими манипуляторами и прошивку всего этого хозяйства программным обеспечением, написанным Григорием. Как человек разумный и предприимчивый, он понял, что это долгосрочные вложения, которые принесут прибыль в сто-кратном размере и операционная полностью готова к приёму пациентов.

В кабинете повисла такая тишина, что был слышен стук сердец присутствующих. Кашлянув, первым заговорил Николай:

– Но тогда можно будет забыть о секретности проекта. С безопасностью-то как быть?

– А никакой секретности и не будет. Мало того, всё будет освещаться в прессе, из операционной будет вестись прямая трансляция на весь мир, а за ходом операции будут следить миллиарды жителей планеты. Я думаю, что человек, вложивший полтора миллиарда личных денег и не задававший лишних вопросов, достоин поощрения в виде рекламы своей клиники.

С места поднялся Виктор:

– Надеюсь, никаких наблюдателей из общества защиты хомячков там не будет?

– Нет, не будет. Больше того, я хочу поручить Николаю собрать сводный охранный отряд из профессионалов. Справитесь с такой задачей?

Коля просиял:

– Маленькую армию наскребу из сослуживцев.

– Вот и хорошо. Тогда пока всё, через два дня выезжаем в Москву.

Когда все вышли, Карл обессиленно плюхнулся в кресло. Рядом с ним остались только Виктор и Нина. Проход снова открылся и в кабинет ворвался Грин, которого пытался удержать Николай. Отмахнувшись от него, он подошёл к столу и,

нависнув над Карлом, прошипел:

– Не знаю, кто ты и зачем появился в этом мире, но я порву любую твою ипостась, физическую или аморфную, на миллиарды квантов и развею их по Вселенной, если только почувствую от тебя опасность.

Карл улыбнулся:

– Это ещё один плюс мне, что я не ошибся с выбором союзников. Григорий, выбирая цвет своей ауры, задумайся, всегда ли сияние несёт жизнь. А может оно пытается тебя ослепить, чтобы направить в пропасть?

– Значит, я был прав?

– Полностью, а поэтому был первым, кого я пригласил сюда. Чтобы показать кукиш создателю, нужно обладать холодным рассудком.

Грин довольно улыбнулся:

– Абсолютный ноль вас устроит? Если да, то предоставьте своему создателю мою ледяную фигу и объяснитесь с людьми, они в вас верили.

Когда Грин вышел, Виктор сел напротив Карла:

– Так о чём там Григорий не договорил?

Карл, погладив бороду, ухмыльнулся:

– Я не только разговаривал с создателем, но и поспорил с ним, что не только обойду все придуманные им законы и табу, которые он прописал для нашей материальной сущности, но и распространю материальную жизнь, расширив её ареал во вселенной.

Николай только крикнул, удивлённый:

– Ну, вы и замутили компот! Кому же его расхлёбывать?

Виктор нервно постучал костяшками пальцев по столу:

– Надеюсь, что у нас всё получится. Примите и мой кукиш этому небесному товарищу.

Нина, обняв мужа, показала в потолок и свою комбинацию из пальцев:

– Я тоже солидарна с вами.

Николай поднял в потолок обе руки:

– Прими и мои!

Карл, подняв свою, разразился хохотом:

– Коля, а почему два?

– Второй за Кристину, я её доверенное лицо.

Заглянувшая в кабинет Юля от удивления лишь рот открыла. Покрутив в руке планшет с документами, она отступила назад. Не стоит мешать начальству, когда идёт важное совещание.

Глава 7 Клиника «Биопластика»

Колонна с тонированными стёклами двигалась к центру Москвы. Впереди её, сверкая маячками, ехали машины полиции, прижимая к обочинам автолюбителей. Для жителей мегаполиса это не было в новинку, но ажиотаж подогревался постоянными выпусками новостей на плазменных панелях города и уникальностью события. К Ильинке пробиралась колонна не с какой-то очередной шишкой, а мальчик и девочка, которые, благодаря СМИ, за последние два дня

стали олицетворением надежды и веры в науку. В интернете набрали миллионы просмотров съёмки с места теракта восьмилетней давности, когда спасатели извлекали из-под развалин тела искалеченных детей. Телеканалы поспешно оформляли заявки на онлайн-трансляцию хода уникальной операции. Спонтанно создавались группы и сообщества в социальных сетях, призывавшие поддержать Машу и Даниила, а также блокировать западный троллинг на всех форумах. После того как была обнародована сумма, которую вложил Эрик Краузе в оборудование операционной, он стал национальным примером благотворительности и немым укором доморощенным олигархам. Машины медленно втянулись в открытые ворота медицинского центра «Биопластика». В последний раз мигнули фотовспышками камеры и отеснённые от здания корреспонденты закончили записывать свои комментарии. Страна погрузилась в ожидание чуда и торжества науки.

Николай вылез из тонированного автобуса и, окинув пристальным взглядом периметр и встречающих, махнул рукой. Тотчас двор заполнился людьми в зелёном камуфляже без знаков отличия, которые профессионально развернули приборы сканирования и подавления сотовой сети. Эрик, подошедший к нему, скептически покачал головой:

– В этой клиники проходят лечение отпрыски королевских кровей, а их безопасность стоит приоритетом в добром имени этого учреждения. Вы мне не доверяете?

– Доверяю, но, чтобы это имя не было подпорчено, мои люди помогут его сохранить.

– Думаете, могут быть провокации?

Николай пожал плечами:

– Я о них не думаю, я к ним всегда готов.

– Хорошо, работайте! Можно ли проводить учёных и детей в апартаменты?

Получив подтверждение от специалистов электронного контроля, Николай махнул рукой:

– Размещайте народ.

Эрик отдал указание и его люди, подхватывая поклажу прибывших, начали увлекать их в разные стороны. Через минуту двор опустел, а он, подойдя к военному, продолжил:

– У моего секретаря получите необходимое количество карт доступа для ваших людей. Серверную комнату освободить?

– Ни в коем случае, просто мой специалист поможет вашим сотрудникам работать, поддерживая их морально своим присутствием.

– И напоследок самый щекотливый вопрос. Многие из моих клиентов – уважаемые люди, в большинстве – дамы. Не оскорбит ли их ограничение в передвижении?

– Об этом даже не беспокойтесь! Никаких ограничений не будет. Мало того, в гардеробе моих бойцов есть элегантные костюмы и они ещё не раз удивят ваших дам тонкостями светского этикета.

Эрик кивнул головой:

– Всегда приятно иметь дело с профессионалами.

Николай заканчивал размещение людей, когда к нему подошёл Грин:

– Коля, навскидку, обнаружим пару уязвимостей в компьютерных сетях. Мне некогда будет их мониторить, а атаки будут сто процентов.

– Мои люди справятся?

– Нет, слишком шаблонно думают. Тут нужен такой же, как я, компьютерный червь с тараканами вместо мозгов.

– И у тебя на примете есть такой?

Грин улыбнулся:

– Он лучший, правда, после меня, но этого достаточно.

– Это, случайно, не тот дистрофик под метр девяносто, что ездит на оранжевом мерседесе?

Парень нервно сглотнул:

– И где я прокололся?

Николай неопределённо покрутил рукой в воздухе:

– Птичка на хвосте принесла. И давай без обид: ты хорошо делаешь свою работу, я свою.

– Так как насчёт него?

– Мутный тип, но, кроме мелкого компьютерного криминала, ни в чём не замечен. Своей головой за него поручишься?

– Легко!

– Тогда без проблем, пусть едет.

Клякса появился только к вечеру и, доставленный к Николаю, удивлённо озирался по сторонам. Боец, который его сопровождал, протянул начальству ноутбук и дипломат:

– Доставлен со всем имуществом. В лексиконе имеет всего два слова: «типа» и «чувак», потому беседа у нас не заладилась.

Николай засмеялся:

– Спасибо, Васёк! Собеседник к нему уже идёт, а я даже рисковать не буду.

В дверях уже показался улыбающийся Грин:

– Привет, Клякса! Как добрался?

Парень восторженно и, подтянув короткие штаны, шагнул навстречу другу:

– Гоблин, что за дела? Мурзилка вся не своя, кричит, ты в аську стукнул, по кипишу, моё тело требуешь в экипировке и с приبلудами, а на входе серьёзный чел меня до мослов просканировал. Мы попали или ещё побрыкаемся?

Григорий обнял друга:

– Чернильница, как же я рад тебя видеть!

– Так, только не прижимайся, у меня жена, дети. Не томи, кого брать будем?

– Не мы, а нас.

– И как серьёзно?

– Семнадцатая и двадцать третья поза Камасутры.

– Ты шутишь? Такие извращения только за океаном живут.

– Вот их и надо развернуть на спину. Всё, идём, три недели твой дом – серверная.

Клякса повернулся к Николаю:

– Дяденька, отдай пулемёт, нам Русь спасать надо.

Вернув ноутбук и дипломат, Николай только головой покачал вслед уходящим парням:

– Ну ничего себе счастье на мою голову подвалило.

Ввалившись в серверную, Клякса застыл с открытым ртом. Вспомнив, что для его брэнного тела требуется кислород, он сделал первый вдох и прохрипел пересохшим горлом:

– Кванты рулят миром. Ты дашь мне это потрогать?

– Эта красавица твоя на три недели. С алгоритмом разберёшься или по верхушкам потаскать?

– Шутишь? У этой девочки я все параметры наизусть знаю, просто денег на такую ляльку не было.

– Если справишься, то и на такую, да и покруче тугриков хватит.

Клякса напрягся и с прищуром посмотрел на Грина:

– Что-то мягко стелешь, дружище! В чём прикол?

– Ты что, с телевизором совсем не дружишь?

– А чего я там не видал! Я три дня в городе не был, срочно пришлось отсюда ноги делать.

– Тогда изучай новостную ленту, а я пока кофе взбодрюсь.

Полчаса Клякса ошарашенно изучал последние новости своей страны, после чего уже осмысленным взглядом по-

смотрел на Грина:

– Старая история, как в древнем мультике: «...весь мир за, а Баба-Яга – против».

– В точку! Ну, коробит их, из себя выворачивает, жаба душит.

– Хотят мелких прямо во время операции положить, чтобы было в чём Русь обвинять?

– Похоже на то. Их любимая забава – малая жертва во имя великой цели.

– Какие у них преимущества?

– Атака объекта, не предназначенного для защиты важной инфы.

– Наши?

– Знать заранее о месте операции они не могли, клиника проводила лечение элиты, потому хоть что-то из безопасности есть. Цифра прикручена к новым моделям «Кванта», потому пробивать защиту будут серьёзные конторы, а они работают прямолинейно, на экспромт фантазии не хватает.

– Думаешь, не подтянут цифровую шпану?

– Не сразу. Когда поймут, с кем бодаются, уже поздно будет. Пока они не прониклись моментом, ты должен спрятать цифровые оболочки мелких и вести с злодеями локальные войнушки, отвлекая их от поисков.

– Тяжёлая артиллерия у меня будет?

Грин, улыбнувшись, протянул ему флешку:

– Здесь мои наработки на все случаи жизни – от пулемёта,

до термоядерной установки. Желаю удачной охоты!

Глаза Кляксы блеснули:

– Ради такого момента стоило жить и зубрить наизусть тонны макулатуры.

– Вот и напомни о себе, а то они забыли уже, как на рабочем столе обнаруживали анимацию кляксы, которая гнусаво пела им песенку о том, как её поймали. На этом всё, разбейся с железом и к шести утра будь на стрёме.

– Удачи, Гоб... Сделай их всех, Гриша!

– Спасибо, Серёга, спасибо.

Дверь за другом щёлкнула электрическим замком. Клякса ласково погладил сервопривод:

– Не подведи, девочка, не подведи, а я покажу тебе такие замечательные позы, что вся прошлая жизнь тебе покажется пресной. Так, что мы имеем в свойствах? Матерь Божья – десять тысяч ядер. Что там дальше? Видяха, память, параметры, ну ничего себе – это я удачно зашёл. Давай, родная, покажем всему миру обнажёнку с элементами фантазий.

Окраина Люберец после дождя превратилась в непроходимое болото. Рабочие кварталы, уплотнённые точечными застройками, как гнилые зубы, высились разнокалиберными многоэтажками. Света сидела возле монитора и пролистывала каталоги интернет-магазина. Увеличив изображение с розовыми колготками, она покрутила 3D модель изделия и, примерив их на свой аватар, поморщилась:

– Надеюсь, никто и никогда этого не увидит на мне. Б-р-р-р.

Иконка вызова интернет-связи гнусаво пропела о входящем вызове. Определитель номера мигал вопросительными знаками скрытого звонка. Света подобралась и, округлив глаза, ответила:

– Если вы из модельного агентства, то я предпочитаю бирюзовое нижнее бельё с элементами интриги в зоне бикини. А ещё...

На экране появилась довольная физиономия Кляксы:

– Мурзилка, мне такие подробности ты не сообщала. Снимай личину – канал закрытый.

– Тьфу на тебя три раза! Ты откуда такой бодрый?

Веб-камера включила панораму и, медленно поворачиваясь, запечатлела пространство вокруг Сергея. Света лишь только охнула:

– Свеженький «Квант». Откуда такая роскошь? Хотя и так понятно, что без Гоблина не обошлось. Мы снова в деле?

– Да. Разошли смайлика на общий сбор, будет большая охота.

– Мы или на нас?

– На нас. Сейчас скину ссылку на видяху с новостями.

– Приняла. Что дальше?

– Внимательно посмотри, а я через двадцать минут снова заканектюсь.

Через какое-то время экран моргнул и в нём появился

Клякса:

– Ну как, прониклась ситуёвиной?

Мурзилка побарабанила по столу костяшками пальцев:

– Старая песня. Русь-матушка на предъяву «амеров» открытым текстом показывает, что они идиоты. Тех пучит от возмущения, и они решают пожертвовать мальками для торжества демократии. Гоблин обеспечивает цифровую поддержку операции и сбой в его епархии приведёт к катастрофе проекта и гибели детей прямо на операционном столе. Учитывая, что будет прямой эфир хода лечения, весь мир увидит конфуз России. И... И дальше пойдёт политика, падение рейтинга правящей партии, перевыборы главы государства и смена курса развития страны.

– Светик, а ты говорила, что зря потратила время на МГУ. Так легко раскидать интегралы на дважды два не всякому дано.

– Тут проблема в другом: наши машинки против «Кванта» не потянут.

– Этим буду заниматься я, а вы, как стая слепней, атакуйте эту заокеанскую корову, мешая ей спокойно пощипывать травку.

– Замётано, делаю нарезку видео с пояснениями, на защиту кого встаём, делаю общую рассылку всем здоровым, а они по своим точкам инфой сеть опутают. Ты будешь снабжать адресами, а я выкидывать их в общак и, кто как может, пусть так их и имеет.

– Умница! Запускай «вертушку» и начинай веселье. А я пока кое-чего тут отлажу.

– Удачи, любимый!

Клякса, взобравшись на кресло с ногами, просматривал диспетчера задач, выискивая уязвимости и левые системные скрипты. Из динамиков под барабанный грохот кто-то охрипшим голосом вещал о вечной проблеме молодёжи. Парень в такт ему подпевал:

– Нас родаки разлучили, а у нас была: типа – любовь, типа – любовь...

В дверь тихо постучали и, повернувшись на кресле, он с пульта разблокировал вход. В проходе образовалась девушка в белой блузке, чёрной узкой юбке и на высоченных шпильках. Вчитавшись в бейджик на шикарной груди, он довольно оскалился:

– Чем могу быть вам, Каролина, полезен?

Девушка застыла немой статуей, смотря на высоченного парня, который, почёсывая пятку, взглядом испепелял её одежду в атомы. Мотнув головой на содержимое подноса, она проямлила:

– Вам попросили завтрак принести.

Сергей привстал на кресле и заглянул на поднос:

– Чего там?

Девушка бойко отчеканила:

– Глазунья «Полонез» с беконом и сладкими помидорами, тосты и апельсиновый сок.

– И всё?

Парень недоверчиво взглянул на девушку, перевёл взгляд на поднос, пересчитывая содержимое. Озвученный список и количество ингредиентов сошлось.

Каролина моментально достала планшет:

– Вы можете оставить заявку на необходимое, в течение часа вам будет всё предоставлено.

– Какой лимит?

Девушка пощёлкала вкладками гаджета и озарилась улыбкой:

– Статус VIP, ограничения отсутствуют.

– Тогда, красавица, внимательно слушай и аккуратно записывай. Начнём с энергетиков: «Red Bull» – пару упаковок, пицца с грибами – парочка, пицца...

Когда он закончил, девушка сияла, как новогодняя гирлянда, излучая все оттенки блеском своих глаз.

– Что-нибудь ещё?

– Кресло с массажем есть?

– А может...

– Нет, нет – кресла будет вполне достаточно.

Одарив Кляксу фаянсовой улыбкой, девушка, повернувшись на каблуках, выплыла в коридор. После вильнувших в такт её шага бёдер в комнате остался лишь лёгкий аромат её духов.

Непослушной рукой он нажал кнопку пульта, блокируя дверь и, вытерев вспотевший лоб, простонал:

– Мурзилка, мне будет тяжело, но я справлюсь.

Две девушки катили коляски по длинному коридору. В них, крутя по сторонам головой, сидели Маша и невозмутимый Даниил с закрытыми глазами, которые он приоткрывал мелкой щёлочкой лишь при очередном повороте или остановке. Прибыв, девушка постучала в кабинет:

– Роза Арнольдовна, прибыли VIP клиенты для регистрации персонажа.

– Да, да, дверь открыта.

Вкатив коляски, они поспешно выскочили в коридор. Оставшись одни, дети недоумённо уставились в необъятную спину, которая, что-то бубня, одним пальцем тыкала в клавиатуру. Наконец, развернувшись всем телом, от чего кресло жалобно скрипнуло, она вперилась взглядом в девочку:

– Прелестно! Вы будете фрейлиной, а он – вашим верным пажом.

Маша нервно сглотнула:

– А какие ещё варианты есть?

– Никаких. До куртизанки статностью не вышли, а больше... Ну, не в прислугу же вас зачислять? Ха-ха.

Маша замотала головой:

– Не-не. Фрейлина – очень достойный вариант. А чем они занимаются?

Женщина вновь повернулась к детям, позвякивая цепоч-

кой на внушительном бюсте, который мог осчастливить целый эскадрон гусар:

– О-о-о! Деточка, в твои обязанности будет входить – блистать на балах, кокетничать с вельможами и плести дворцовые интриги.

Маша даже икнула от всех этих перспектив:

– Интриги – это хорошо. А паж?

– Носить ваш веер, ухаживать за столом и мечтать о...

Она смирила Даниила взглядом:

– Хотя бы подержаться за вашу ручку.

Маша пожала плечами:

– Ну, если у вас больше ничего нет...

– Больше ничего. Так, давайте продолжим. Ваше имя?

– Маша.

– Так, значит, Мария.

– Любимый цвет?

– Серый.

– Сиреневый...

Карл вошёл в кабинет к Эрику. Осмотревшись по сторонам, он указал пальцами на глаза и уши. Хозяин шикарных апартаментов замахал руками:

– Здесь всё чисто, проверка каждый день, можешь говорить.

– Как тебе рекламная акция?

– Впечатлён размахом. Если всё получится, я стану недо-

ссягаем для конкурентов.

– Всё получится, Эрик, всё получится. Ради этого я потратил двадцать лет жизни, а на финале меня уже не остановить. Здесь у меня всё под контролем, а вот... Короче, нужно аккуратно слить инфу за океан.

– Мне самому?

– Нет, ты лицо публичное, слишком заметно будет. Есть кто из подчинённых, владеющий информацией, но в то же время не являющийся ключевой фигурой?

– Дай подумаю. Человек пять таких наберётся. Трёх задействовать не получится, придётся переподчинить важные отделы, а значит, вводить в курс новых людей. Моя секретарша тоже отпадает, больно глупо будет выглядеть её болтливость на фоне пяти лет безупречной работы. А вот менеджер персонализации и учёта постояльцев клиники – самое то. Какой инфой нужно поделиться?

– Не поделиться, а продать, как можно дороже. Деньги пусть оставит себе в качестве гонорара. Я здесь набросал, какую инфу ей нужно слить, а причину её срочного отъезда придумай сам.

– Да причин-то полно. Ты тогда иди, а я решу её отъезд за океан.

Дождавшись, когда Карл выйдет, Эрик нажал кнопку вызова секретаря:

– Глория, срочно Розу Арнольдовну ко мне!

Глава 8 Нулевой сектор

Маша уже начала беспокойно ёрзать в кресле от бестолковых вопросов, когда в кабинет заглянула девушка. Окинув детей взглядом, она на цыпочках подошла к Розе Арнольдовне и что-то зашептала ей на ухо. Та, оторвавшись от компьютера, внимательно её выслушала и, встав из-за стола, направилась к выходу. Остановившись возле двери, она посмотрела на детей. Покрутив в воздухе пальцем, ткнула им в Машу:

– Я ненадолго отлучусь, ты остаёшься за старшую. Не позволяй мальчику ничего тут трогать!

Девочка, взглянув на забинтованные руки Даниила, утвердительно закачала головой:

– Конечно, Роза Арнольдовна, я прослежу за этим хулиганом.

Она благодушно улыбнулась:

– Можете взять в вазочке по конфетке. Элиза, вызови мне лифт!

Девушка, топтавшаяся за спиной начальницы, юркнула в открытую дверь и понеслась по коридору. Вслед за ней вышла и Роза, щёлкнув в двери ключом.

Прислушавшись к удаляющимся шагам, Маша уверенно крутнула колёса каталки в сторону компьютерного стола. Данька только вздохнул вслед удаляющейся подруге:

– Может, не надо, а то спалимся?

Маша, остановившись, с укором на него посмотрела:

– Надо, Даня, надо! Она там такого написюкала, что, как с этим три недели жить, я совершенно не представляю. Кста-

ти, о палеве. Твоё место у двери – стрижёшь поляну. Я буду заниматься творческой работой. И смотри у меня, проворонишь толстозадую, репа опустится на пару пунктов.

Парень лишь хмыкнул на это:

– Моя репутация рухнула, когда ты, чтобы на кухне было красиво, заставила меня натереть кафель полиролям для паркета.

Маша пожала плечами:

– Ну не мне же там было ползать, а ты с привязанными к ногам щётками смотрелся как фигурист.

– Новая повариха там руку сломала.

– Зато изюм из творога перестал пропадать. И вообще, не мешай мне, а то получишь такого перса, что будешь упрашивать меня отправлять его на перерождение, как только будешь воскресать. Так, я уже на месте. Что мы тут имеем?

Поводив мышкой, она открыла вкладку «новый персонаж» и подпункт «настройка аватара». Из него вывалился целый свиток настроек, а в углу медленно вращалась 3D модель девочки в сиреневом платье. Поиграв с его светом и моделями кружев, она ткнула во вкладку «экипировка» и, разочарованная, вздохнула. Серая иконка не реагировала на клики. Пробежав по другим настройкам, она получила такой же результат. Закусив губу, девочка прошептала:

– Если в середине глухо, значит, всё загублено в начале.

Закрыв все вкладки, она вернулась к пункту «новый персонаж». Наведя на него курсор, она подождала несколько се-

кунд и облегчённо вздохнула, когда появилось сообщение «Желаете проверить статус?».

– Конечно, желаю!

В развернувшемся окне замелькали рекламные баннеры клиники – коррекция, увеличение, исправление, наращивание и тому подобная непристойная для девочки информация, на которую она лишь фыркнула:

– Красота и мужественность требует жертв.

Щёлкнув по значку «статус», вывалилось описание: «Социальный проект правительства РСФСР». Далее шёл пункт «финансирование» и два подпункта – «ограничение по лимиту», возле которого стояло «выбрать сумму» и «безлимитный». Поставив галочку на безлимитный, она, затаив дыхание, нажала «проверить». С минуту возле курсора крутилось колёсико соединения. Наконец окошко мигнуло сообщением об успешном подтверждении запрошенного статуса – «проект без лимитного ограничения, гарантом является президент РСФСР».

Маша закатила глаза и откинулась на спинку кресла:

– О, это сладкое слово – халява!

В её зелёных глазах затанцевали бесенята:

– Прочь, нюни, надо работать!

Над клавиатурой замелькали гибкие пальчики, а на экране начали разворачиваться вкладки настроек персонажей нулевого реабилитационного сектора клиники «Биопластика» с никами Мыша и Ден.

Когда дверь в кабинет отворилась, Роза застала детей за поеданием её трюфелей. Маша премило улыбнулась замазюканной в шоколаде мордашкой:

– Спасибо, Роза Арнольдовна, очень вкусные конфетки! Мы такие в первый раз попробовали.

Женщина улыбнулась:

– Да не за что.

Подойдя к компьютеру, она на секунду замерла, о чем-то раздумывая. Видно, правильная мысль пролетала где-то за пределами кабинета, а потому она махнула рукой и нажала «зарегистрировать персонажи», после чего отключила монитор. Взглянув на детей, она активировала кнопку селектора:

– Девочки, заберите малышей!

Когда те появились в кабинете, добавила:

– Сначала в душевую, потом биологическая обработка, а там их у вас заберут.

Как-то грустно посмотрев на них, она потрепала Машу по волосам:

– Удачи тебе, лисичка, будьте здоровы!

В глазах блеснуло и она отвернулась к столу. А Машу и Даниила ждал последний, самый сложный этап. Хотя они и крепились, но унять мандраж никак не могли.

Нина и Катя вкатили коляски в предоперационную комнату и, взяв на руки обнажённых детей, вошли в дезинфекционную камеру. В своих закрытых комбинезонах они были похожи на инопланетян, да и всё вокруг походило на съём-

ки фантастического кинофильма. Из стен камеры заструился голубоватый, чуть с кислинкой, дым, который окутал вошедших, а когда он развеялся, над выходом загорелась зелёная лампочка. Створки прохода раздвинулись в стороны, пропуская их в операционную, больше похожую на космический корабль. Повсюду мигали светодиодами приборы, а посередине стояли две капсулы с хирургическими манипуляторами. Аккуратно положив детей в них, они отошли. Подошедшие следом сотрудники ловко присоединили датчики к телам, а на головы надели резиновые сферы с целым пучком проводов, убрав в них волосы. Последнее, что помнила Маша – это как на лицо одели маску, а тело, приятно щекоча, начала обволакивать тёплая, тягучая масса.

В крошечной темноте, где-то вдали, мелькнула искорка света и, набирая силу свечения, начала увеличиваться, заполняя собой всё пространство. Когда свет приблизился, казалось, к самым глазам, он рассыпался сотнями разноцветных лучей, из которых сложился красочный логотип – «Пользователь, вас приветствует компания Глобальные Игровые Системы». После этого перед взором пронеслись столбики цифр и появилась надпись – «Проверка настроек аватара пользователя “Мыша”».

Уровень: 0.

Класс персонажа: Придворная фрейлина.

Статус: Приближённая к монаршим особам.

Умения: Этикет +10

Танцы +10

Шарм +5

Интеллект +5

Интриги +5

Внимание! Ваши умения по пяти пунктам имеют высший рейтинг. Вам присваивается статус «Светская Львица». Вам добавляется шестой пункт:

Репутация +1

При достижении пяти пунктов вы получите статус «Бесподобная».

Второстепенные умения скрыты, ознакомиться с ними вы можете в меню персонажа, вкладка – «дополнительные умения».

Фрейлина Мыша, вас приветствует мир – «Калейдоскоп столетий», нулевая локация в кластере: «Эпоха ренессанса».

Приятной игры!

Оглушительная тишина придавила своей нереальностью. Она даже не смогла вспомнить, когда ей доводилось слушать такую пустоту. Маша чуть приоткрыла глаза, просканировав обстановку. Когда поняла, что никакой опасности нет, она открыла их полностью и почувствовала, как они округлились от увиденного вокруг великолепия. Она лежала в огромной кровати под розовым атласным одеялом с изображением причудливых птиц, а через цветные мозаичные окна комнату наполнили разноцветные солнечные зайчики. Её ложе было укрыто балдахином из тончайшего голубого шёлка.

ка, а на балясинах спинки над ней раскинули свои крылья два ангелочка. Пытаясь рассмотреть всё получше, она поднялась с подушки и вдруг застыла в оцепенении. Ещё не веря своим ощущениям, Маша откинула одеяло, и в глазах повлажнело. Из-под длинной ночной рубашки торчали две розовые ножки. Привстав, она откинула край рубахи и провела чуть подрагивающими пальцами по лодыжкам. Прикосновение рук чуть щекотало кожу, но ощущалось тёплым и естественным.

– Доброе утро, Мыша! Вас приветствует сектор «Эпоха Ренессанса». Вы находитесь в вашей личной комнате, в которую без вашего разрешения никто не может зайти. Здесь вы можете хранить личные вещи, приглашать друзей или побыть в одиночестве. Вас наполняют сильные эмоции. Хотите поплакать – «ДА», «НЕТ».

Маша задёрнула край ночнушки:

– Нет, не желаю, тупая игра!

Откинув одеяло, она села на край кровати. Взгляд непроизвольно вновь опустился к ногам. Пошевелив пальцами, она хмыкнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.